

Библиотеку Епархии Симбирской
составляла членка епархии, по
имени и сердечно преданной

ПБр
165

С. А. Ремесловъ

1888

РУЩУКСКІЙ ОТРЯДЪ

въ 1877 — 1878 гг.

УНИВ. БИБЛИОТЕКА

И. Бр. 23096

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Оттиски изъ исторического журнала „Русская Старина“.

Генчиковъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева. Наб. Екатеринин. кан.

1888.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 29-го января 1888 года.

РУЩУКСКІЙ ОТРЯДЪ

въ 1877—1878 гг.

Исторический очеркъ.

30-го ноября 1887 года исполнилось десять лѣтъ со време-
ни сраженія при Мечкѣ и Трестеникѣ. Этимъ сраженіемъ бли-
стательно закончилась боевая дѣятельность Рущукского отряда,
которымъ, какъ извѣстно, командовалъ въ Турецкую кампанію
1877—1878 гг. Его Императорское Высочество Наслѣдникъ
Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь
Императоръ.

Среди большаго количества сочиненій и журнальныхъ статей
о событияхъ минувшей кампаніи, невольно бросается въ глаза
пробѣль въ отношеніи дѣйствій Рущукского отряда. Дѣйстви-
тельно, мы можемъ указать (за время по 30-е ноября 1887 г.)
лишь на три статьи, изъ коихъ двѣ были помѣщены въ „Воен-
номъ Сборникѣ“¹⁾, а третья составляетъ отдѣль въ хроникѣ
послѣдней войны, изданной подъ редакцією генерала С. П. Зы-
кова²⁾. Если и появлялись, независимо отъ сего, небольшія
журнальныя замѣтки о Рущукскомъ отрядѣ, то онѣ или были
вызваны вышеприведенными сочиненіями, или же говорилось въ
нихъ о нѣкоторыхъ лишь отдѣльныхъ эпизодахъ. А между тѣмъ,

¹⁾ 1) Обзоръ дѣйствій Рущукского отряда со времени его сформировавія
до октября 1877 г. С. 2) Материалы для описанія дѣйствій Рущукского от-
ряда. Н. фонъ-Фохта.

²⁾ Война 1877—1878 гг. Выпуски V и VI. Издано подъ редакцією ген.
маіора С. П. Зыкова.

дѣйствія этого отряда представляютъ, вообще, существенный интересъ.

Рущукскому отряду пришлось держаться исключительно оборонительного образа дѣйствій въ теченіе почти шести мѣсяцевъ и при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Сравнительно съ незначительными силами, всего два корпуса (около 60.000 человѣкъ), отряду пришлось оборонять доступы къ рѣкѣ Янтрѣ со стороны восточныхъ крѣпостей на протяженіи около 80 верстъ (отъ Дуная до предгорій Балканъ), имѣя противъ себя 110.000 непріятельскихъ войскъ, опиравшихся на четыре сильнѣйшія крѣпости: Рущукъ, Силистрю, Шумлу и Варну. Такимъ образомъ, Рущукскому отряду приходилось имѣть дѣло съ превосходнымъ, по силамъ, и сосредоточеннымъ противникомъ, который имѣлъ всѣ средства и побужденія къ энергичному прорыву нашей растянутой линіи, при чемъ армія непріятеля, при первой же неудачѣ, могла быстро отойти подъ защиту своихъ крѣпостей, дѣлая, такимъ образомъ, невозможнымъ ея преслѣдованіе; расположение же Рущукского отряда въ открытомъ полѣ, безъ прочныхъ опорныхъ пунктовъ позади, допускало, въ извѣстныхъ слу-
чаяхъ, возможность преслѣдованія; но отступать нашимъ войскамъ возможно было лишь до Янтра, такъ какъ отступленіе за линію этой рѣки равнялось бы полному пораженію, ибо за Янтрой непосредственно лежала единственная коммуникаціонная линія нашей арміи—Систово-Тырново. Для обороны этой линіи, кромѣ Рущукского отряда, южнѣ его, были расположены еще два отряда: Тырновскій и Елененскій; всѣ эти войска, такимъ образомъ, имѣли одну цѣль—охранять коммуникаціонную линію арміи и тылъ войскъ, расположенныхыхъ подъ Плевною, а также дѣйствовать противъ одного и того же противника—восточно-дунайской турецкой арміи. Между тѣмъ, эти отряды не были связаны единствомъ командованія. Имѣя передъ собою одну турецкую армію, опиравшуюся на сильнѣйшія крѣпости, подчиненную одному начальнику, обладавшему свободою дѣйствій,—наши отряды, благодаря отсутствію единства командованія, не могли состязаться съ противникомъ въ быстротѣ сосредоточенія своихъ силъ на любомъ угрожаемомъ пункѣ. Непріятель могъ этимъ пользоваться и, демонстрируя противъ одного отряда, наносить удары на другой. Свѣдѣнія о положеніи дѣлъ на линіи Янтра также не со-

средоточивались у насъ въ однѣхъ рукахъ, равно какъ и не изъ однѣхъ рукъ выходили распоряженія о предупрежденіи опасности на всѣхъ пунктахъ этой линіи; вслѣдствіе этого, каждый изъ отрядовъ долженъ быть быть въ постоянной готовности встрѣтить врага, по большей части, безъ всякой надежды на свое временную помощь сосѣднаго отряда, какъ бы ни были велики силы противника. Для Рущукскаго отряда такое положеніе было особенно тяжело, какъ оберегавшаго наиболѣшее пространство съ наиболѣе важными пунктами на линіи рѣки Янты и слѣдовательно и наиболѣе подверженными настойчивымъ дѣйствіямъ противника. Точно также и 14-й корпусъ, расположенный въ Добруджѣ, если бы былъ подчиненъ начальнику Рущукскаго отряда, могъ бы принести существенную пользу; между тѣмъ никакой связи не было между этими двумя отрядами, благодаря чѣму 14-й корпусъ оставался безъ пользы, вполнѣ изолированнымъ, во все время кампаніи. Невыгода положенія Рущукскаго отряда обусловливалаась еще условіями мѣстности, весьма всходимленной, лѣсистой, безъ хорошихъ продольныхъ путей. Кромѣ того, характеръ мѣстности, на которой пришлось дѣйствовать Рущукскому отряду, имѣлъ ту особенность, весьма невыгодную въ военному отношеніи, что, при наступательномъ движениіи нашихъ войскъ отъ Янты на востокъ, турки всегда занимали господствующія высоты, такъ какъ мѣстность отъ запада къ востоку постоянно возвышается уступами, опредѣляемыми теченіемъ рѣкъ—Лома и его притоковъ (Акъ-Ломъ съ Соленицкимъ ручьемъ (Умурскій-Ломъ); Кара-Ломъ съ Баницкимъ-Ломомъ). Понятно, что, при такомъ положеніи, для Рущукскаго отряда наступали иногда весьма тяжелыя минуты, выпутываться изъ которыхъ удавалось отряду, соблюдая постоянную бдительность, осторожность и разсчитанность въ его движеніяхъ.

Рущукскій отрядъ, не взирая на всю тяжесть своего положенія, исполнилъ возложенную на него задачу съ честью: 110.000 турецкая армія, съ знаменитымъ четыреугольникомъ крѣпостей, во всю кампанію оставалась совершенно изолированною и наша армія, благодаря стойкости Рущукскаго отряда, могла довести благополучно до конца свои операциіи подъ Плевною, Шипкою, перейти Балканы и дойти до Константинополя.

Въ то время, какъ на прочихъ пунктахъ театра войны

возникали постепенно: Плевна, Шипка, Горній Дубникъ и другіе,— Рущукскому отряду удалось избѣгнуть такихъ случайностей. Интересенъ тотъ фактъ, что, одновременно съ движениемъ Османа изъ Видина на Плевну, турки выслали 27 таборовъ изъ Разграда на Бѣлу; а между тѣмъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ никакой Бѣлы, подобной Плевнѣ, не возникало, несмотря на то, что Плевна отстояла отъ Видина въ 7—8 переходахъ, а отъ Бѣлы до Разграда и Рущука—въ двухъ. Кавалерія Рущукскаго отряда предупредила турокъ въ Бѣль и, быстрымъ движениемъ за Янтра, очистила отъ непріятеля впереди лежащую мѣстность, верстъ на 50, сразу отодвинувъ, такимъ образомъ, противника на значительное разстояніе отъ нашей коммуникаціонной линіи. Противъ Рущукскаго отряда действовали, постѣдовательно, три турецкихъ главнокомандующихъ,—всѣ они оказались безсильными сломить сопротивленіе отряда и, одинъ за другимъ, были смынены турецкимъ правительствомъ.

Въ настоящемъ очеркѣ мы поставили себѣ цѣлью представить въ общихъ чертахъ дѣйствія Рущукскаго отряда, останавливаясь подробнѣе лишь на пѣкоторыхъ фактахъ, заслуживающихъ особаго вниманія.

Къ очерку нашему мы приложили карту. Считаемъ необходимымъ здѣсь же оговорить, что названія мѣстностей приняты въ настоящемъ очеркѣ тѣ, которыя употреблялись войсками въ минувшую кампанію и вошли въ „Журналъ военныхъ дѣйствій Рущукскаго отряда“; но въ скобкахъ помѣщены нами соответствующія названія мѣстностей по картѣ, къ очерку приложеній. Карта составлена военно-историческою комиссіею и на ней названія мѣстностей заимствованы изъ статистики Болгаріи, составленной къ 1-му января 1881 года. („Предварительни результаты отъ пребояваньето населението на 1 януарий 1881 г. издава статистическото бюро“).

I.

Послѣ переправы черезъ Дунай, 15-го іюня 1877 г., Великій Князь главнокомандующій поставилъ себѣ цѣлью: 1) выдвинуть нашу кавалерію возможно далѣе на востокъ, югъ и западъ, чтобы охватить ею наибольшее пространство наблюденія, войти въ соприкосновеніе съ противникомъ и доставить свободу дѣйствій русской арміи въ сѣверной Болгаріи; 2) захватить одинъ изъ проходовъ Балканскихъ горъ и укрѣпиться на немъ; 3) выставить надежные заслоны къ востоку и западу, чтобы изолировать непріятельскія войска, сосредоточенные въ районѣ крѣпостей, отъ войскъ у Никополя и Видина. По свѣдѣніямъ полеваго штаба, въ четыреугольникѣ крѣпостей было сосредоточено у турокъ, независимо отъ гарнизоновъ крѣпостей, 85.000 подвижныхъ войскъ подъ начальствомъ главнокомандующаго сердаръ-экрема Абдуль-Керима; въ Никополь—слабый гарнизонъ и у Видина до 60.000 подъ начальствомъ Османа-паши. Точныхъ свѣдѣній о турецкихъ силахъ за Балканами и въ горахъ не имѣлось.

Для дѣйствія противъ войскъ Абдуль-Керима были назначены 12-й и 13-й корпуса¹⁾, которые, получивъ название Рущукскаго отряда, были подчинены Наслѣднику Цесаревичу.

Командиромъ 12-го корпуса назначенъ великий князь Владимира Александровичъ на мѣсто генераль-лейтенанта П. С. Ваниновскаго, назначенаго начальникомъ штаба рущукскаго отряда²⁾. 13-мъ корпусомъ командовалъ генераль-лейтенантъ А. О. Ганцъ.

Въ заслонъ на западъ былъ назначенъ 9-й корпусъ генерала Крюднера съ кавказской казачьей бригадой. Для захвата прохода на Балканахъ—передовой отрядъ генерала Гурко ($10\frac{1}{2}$ баталіоновъ, $12\frac{1}{2}$ эскадроновъ и 19 сотень), который долженъ былъ быть поддержанъ 8-мъ корпусомъ.

Взглядъ на карту сѣверной Болгаріи приводитъ къ заключенію о необходимости, во исполненіе начертаній главнокомандующаго, занять на правомъ флангѣ Никополь и Плевну; на лѣвомъ—Тырново и Бѣлу.

¹⁾ Пѣхота 13-го корпуса съ тремя полками 8-й кавалерійской дивизіи.

²⁾ Приказъ по дѣйств. арм. 22-го іюня 1877 г.

Бѣла была занята кавалерію рущукскаго отряда (Стародубовские драгуны) 23-го іюня; Тырново — передовыми отрядомъ 25-го іюня; Никополь — 4-го іюля 9-мъ корпусомъ и Плевна — турками 27-го іюня.

29-го іюня рущукский отрядъ, въ полномъ составѣ, сосредоточился на Янтрѣ, между Бѣлою и устьемъ этой рѣки. Первоначальною цѣлью отряду было поставлено — наступать къ Рущуку, обложить его и стараться имъ овладѣть ¹⁾). 10-го іюля войска отряда развернулись на линіи Лома противъ Рущука, въ 12-ти верстахъ, съ заслономъ къ сторонѣ Разграда, — центрального пункта въ районѣ крѣпостей ²⁾). Кавалерія отряда очистила всю мѣстность между рѣками Янтрой и Ломомъ съ его притоками (Кара, Акъ и Баницкій-Ломъ) отъ шаекъ вооруженныхъ жителей. Рядъ рекогносцировокъ и набѣговъ кавалеріи къ сторонѣ непріятеля показалъ, что турки, при нашемъ наступлѣніи, отходили за Ломъ, сосредоточиваясь къ югу отъ Рущука у Кадыкюя (Кады-Къой), а затѣмъ къ Разграду. При своихъ набѣгахъ, кавалерія дохолила почти подъ стѣны Рущука, уничтожая телеграфъ и разру-

¹⁾ Секретный отзывъ нач. полев. штаба отъ 22 го іюня № 637.

²⁾ Наступленіе рущукскаго отряда къ Лому было весьма медленно, вслѣдствіе того, что за время съ формированія отряда, т. е. съ 22-го іюня, по 10-го іюля, пѣсколько разъ измѣнялась поставленная отряду цѣль. Такъ, 22-го іюня, главнокомандующій, какъ было сказано, предписалъ 12-му и 13-му корпусамъ, по соединеніи ихъ на Янтрѣ, наступать къ Рущуку съ цѣлью овладѣть этой крѣпостью.

Письмомъ отъ 27-го іюня, начальникъ полеваго штаба уведомлялъ Начальника Цесаревича, что рущукскому отряду предписано не вдаваться въ осаду Рущука, а активно обороняться на Янтрѣ.

5-го іюля главнокомандующій писалъ Цесаревичу, что, вслѣдствіе взятія Никополя, рущукскому отряду выдвинуться впередъ, ближе къ Рущуку, и быть готовымъ быстро начать обложеніе и осаду Рущука, если бы того потребовали обстоятельства.

Наконецъ, 9-го іюля главнокомандующій предписывалъ, въ виду успѣховъ генерала Гурко за Балканами, рущукскому отряду энергично дѣйствовать противъ Рущука для скорѣйшаго овладѣнія этой крѣпостью.

Вслѣдствіе этихъ противорѣчивыхъ приказанийъ, можно предположить, что наврядъ ли задача рущукскаго отряда была ясно сознана полевымъ штабомъ при самомъ началѣ сформированія отряда. Повидимому, она вылилась сама собою, въ силу естественного хода событий, а не въ силу заблаговременно разсчитанного плана. Дѣйствія отряда за этотъ періодъ кампании носили, такимъ образомъ, то активный, то наблюданіально-оборонительный характеръ. Но независимо даже отъ вышеизложенныхъ обстоя-

шая во многихъ мѣстахъ желѣзную дорогу¹⁾). Когда рущукскій отрядъ былъ готовъ приступить къ обложенію Рущука,—послѣдовали, одна за другой, наши неудачи подъ Плевною (8-го и 18-го іюля). Эти неудачи, въ связи съ оттѣсненіемъ передового отряда генерала Гурко изъ-за Балканъ (20-го іюля), положили предѣлъ наступательнымъ дѣйствіямъ рущукскаго отряда и привели его къ роли исключительно оборонительной — прикрывать нашу перевѣру, коммуникаціонную линію и вообще тылъ войскъ, расположенныхъ у Тырикова и подъ Плевною, отъ главной турецкой арміи на восточномъ фронтѣ.

Къ этому времени произошла перемѣна турецкаго главно-командующаго. Турецкій военный совѣтъ, не оцѣнивъ плана сердарь-экрема Абдулъ-Керима и, подъ вліяніемъ паники, охватившей Константинополь, вслѣдствіе появленія нашего передового отряда за Балканами, на пути къ Адріанополю и Константинополю,—рѣшился его смѣнить и на его мѣсто былъ назначенъ Мехметъ-Али, командовавшій дотолѣ войсками въ Албаніи. Планъ Абдулъ-Керима, какъ теперь извѣстно, заключался въ томъ, чтобы дать нашей арміи, слабой по численности,

тѣльствѣ, дѣйствія отряда противъ Рущука должны были бы въ то время замедлиться еще изъ-за осадныхъ парковъ, которые, благодаря недостатку въ перевозочныхъ средствахъ, задержались въ Румыніи.

¹⁾ Турки, за это время, не обнаруживали активныхъ дѣйствій и только 25-го іюня, съ лѣваго берега Дуная, было замѣчено, что турецкій лагерь снялся подъ Рущукомъ и 26-го непріятель двинулся значительными массами войскъ въ направлении отъ Рущука къ Бѣлѣ; передовая части турецкихъ войскъ, въ этотъ день, встрѣтили нашу кавалерію (Донской № 12-й полкъ съ конною батареєю, поддержаній, подошедшими изъ выстрѣла, Стародубовскимъ Драгунскимъ полкомъ съ конною батареєю) у Обрѣтенника, въ 15-ти верстахъ отъ Бѣлы по шоссе къ Рущуку, и, послѣ перестрѣлки, турки отошли къ Лому. Послѣ того, за все время движенія рущукскаго отряда къ сторонѣ крѣпости, турки ограничивались лишь высылкою небольшихъ отрядовъ, вѣроятно, съ цѣлью оттеснить нашу кавалерію для производства рекогносцировокъ; наша кавалерія, поддержанная пѣхотными частями, заставляла турокъ отходить и затѣмъ безпрепятственно продолжала свои разыѣги. Свѣдѣнія о непріятелѣ сводились къ тому, что турки массировались въ окрестностяхъ Рущука, занимая, значительными силами, Кадыкѣй (Кады-Кѣй), расположенный къ югу отъ крѣпости на правомъ берегу Лема; по рѣкѣ, во многихъ пунктахъ, находились летучіе отряды, которые, къ нашей сторонѣ, высыпали партии черкесовъ; подъ прикрытиемъ этихъ войскъ непріятель приступилъ къ передвиженію значительныхъ частей отъ Рущука на югъ къ Разграду и Шумѣ.

М. С.

углубиться въ страну и затѣмъ, воспользовавшись ея слабостью, недостаточнымъ, по силамъ, обезспеченіемъ фланговъ, чрезмѣрно удлиненною операционою линіею и не прочнымъ базисомъ, — отрѣзать ее отъ путей сообщенія и поставить ее тѣмъ въ критическое положеніе. Паника и общественное мнѣніе въ Константинополѣ взяли верхъ надъ разсудкомъ: Абдулъ - Керимъ — отданъ подъ судъ, Мехметъ - Али — назначенъ главно-командующимъ.

Къ августу 1877 года общее положеніе на театрѣ войны было слѣдующее: наша армія занимала линію по эліпсу отъ Никополя на Порадимъ, Сельви, Габрово, Шипку, Беброво, Кацелево, устье Лома, у Дуная, и до Систова. Оси эліпса отъ Систова до Шипки 120 верстъ, отъ Кацелева до Порадима ок. 100 верстъ. На этой линіи были разбросаны 6 корпусовъ¹⁾; независимо отъ сего, 14-й корпусъ въ Добруджѣ. Турки занимали охватывающее положеніе нашего кордона: до 50,000 Османа въ Плевнѣ и Ловчѣ; до 50,000 Сулеймана въ Іени-Загрѣ и 110,000 Мехмета-Али (не считая гарнизоновъ крѣпостей) между Разградомъ и Ески-Джумой. Плевна, какъ крупный вопросительный знакъ, выросла на нашемъ правомъ флангѣ. Отвѣтомъ на него было, — что мы начали войну съ несоразмѣрно малымъ числомъ войскъ, что дальнѣйшее наше наступленіе, дѣ уничтоженія арміи Османа-паши, немыслимо, а это, въ свою очередь, вело къ необходимости вызвать изъ Россіи подкрѣпленія; до прибытия же ихъ, — русскимъ войскамъ оставалось держаться на всѣхъ фронтахъ оборонительного образа дѣйствій.

Съ своей стороны турки, ясно отдавая себѣ отчетъ въ положеніи русскихъ войскъ, рѣшаются изъ оборонительнаго положенія перейти въ наступательное и, совокупностью дѣйствій трехъ армій — Мехмета-Али, Сулеймана и Османа пашей, разбить нашу армію и заставить ее очистить сѣверную Болгарію до прихода къ ней подкрѣпленій.

¹⁾ IV-й и IX-й въ Порадимѣ передъ Плевною; VIII-й и XI-й между Бебровымъ и Сельви, занимая Шипку и съ резервоемъ въ Тырновѣ; XII-й и XIII-й на Ломѣ и Кара-Ломѣ.

II.

Мехметъ-Али прибылъ въ Шумлу 21 іюля (п. с.) и, перерганизовавъ вѣренную ему армію, сосредоточенную въ четырехъ-угольникѣ крѣпостей, и усиливъ ее какъ подошедшими подкѣпленіями, такъ и на счетъ избытка войскъ въ гарнизонахъ крѣпостей,—довелъ ее съ 65,000 до 110,000 подвижныхъ войскъ, которыя онъ сосредоточиваетъ между Разградомъ и Ески-Джумою. Цѣль его, притянувъ часть войскъ Сулеймана изъ-за Балканъ къ Османъ-Базару, сосредоточить 120,000 человѣкъ, оставить заслоны противъ лѣваго фланга расположенія Рущукскаго отряда (на пути отъ Рущука къ Бѣлѣ) и противъ Шипки, и съ главными силами произвести наступленіе между Бѣлою и Тырновымъ, что неминуемо заставило бы какъ войска, расположенные у Тырнова, такъ и Рущукскій отрядъ отступить къ Дунаю; русскія войска сосредоточенные въ Порадимѣ, въ свою очередь, должны были бы отступить, что дало бы возможность Осману перейти въ наступленіе и войти въ связь съ 120,000 Мехмета-Али.

Рущукскій отрядъ, къ этому времени, т. е. къ началу августа, въ силу приказанія Главнокомандующаго, извѣщенаго о намѣреніи непріятеля произвести концентрическое наступленіе на Тырново,—растянулся по линіи Лома и Кара-Лома на 80 верстъ.

Августѣйшій Главнокомандующій, опасаясь движенія турокъ со стороны Османъ-Базара и Ески-Джумы на Тырново, предписалъ 13-му корпусу сосредоточиться на путахъ предполагаемаго наступленія противника и быть готовымъ или идти на помощь Тырновскому отряду къ позиціи Лѣсковеда и Раховица, или отразить наступленіе турокъ отъ Разграда на Бѣлу; противъ Рущука оставить одну дивизію, такъ какъ наступленіе отсюда на Бѣлу представлялось наименѣе вѣроятнымъ, и затѣмъ одну дивизію поставить въ резервъ и ей быть готовой поддержать 13-й корпусъ въ случаѣ наступленія противъ него главныхъ силъ турецкой арміи ¹⁾.

¹⁾ Отзывъ начальника полеваго штаба отъ 23-го іюля 1877 года.

Во исполненіе приказанія Главнокомандующаго, на нижнемъ Ломъ, противъ Рущука, оставлена одна дивизія 12-го корпуса (12 пѣхотная дивизія) подъ начальствомъ Великаго Князя Владимира Александровича. 13-й корпусъ былъ сосредоточенъ у Ковачицы, съ передовыми отрядами въ Попкію (Попъ-Кью) и Гаговъ: въ случаѣ наступленія противника изъ Разграда и Эски-Джумы на Тырново или Бѣлу черезъ Церковно, онъ не могъ миновать позиціи 13-го корпуса. Наконецъ, резервъ изъ дивизіи 12-го корпуса (33 пѣхотная дивизія) расположился въ центрѣ, въ Острицѣ, занявъ впереди позиціи у Кацелево и Аблавы (Абланово), находившіяся на прямомъ пути наступленія противника изъ Разграда въ Бѣлу. Кавалерія была выдвинута къ Бѣлому-Лому и занимала линію наблюденія слишкомъ въ 80 верстъ отъ Дуная, впереди Рущука до расположенія кавалеріи Тырновскаго отряда. При такомъ расположениіи, войска Рущукскаго отряда растянулись въ тонкую линію, тремя группами, при чёмъ оставались не занятymi, по р. Кара-Лому, два весьма значительныхъ промежутка: между 12 пѣхотною дивизіею и центромъ (33 пѣхотной дивизіей) около 20 верстъ и отъ этого послѣдняго до расположенія 13-го корпуса почти столько же; наконецъ, между войсками 13-го корпуса и 11 пѣхотною дивизіею, Тырновскаго отряда, расположенной на османь-базарской дорогѣ, было до 30 верстъ. Промежутки эти прикрывались одною лишь кавалеріею.

Задача Рущукскаго отряда была весьма сложная: на войска 13-го корпуса ложилась обязанность служить, съ одной стороны, связывающимъ звеномъ между 12-мъ корпусомъ и войсками, занимающими Тырново со стороны Османъ-Базара, а съ другой—охранять среднее теченіе Янтра и г. Бѣлу отъ противника, который наступалъ бы по путямъ, пролегающимъ въ этомъ направлениі отъ Разграда и Шумлы черезъ Кацелево или Попкію (Попъ-Кью). Подкѣпліеній къ Рущукскому отряду, въ виду общаго положенія на театрѣ войны, ожидать было невозможно; позади отряда рѣка Янтра съ слабо укрѣпленною позиціею у Бѣлы; отступать за Янту было немыслимо, за нею непосредственно лежала главная артерія всей арміи—наша коммуникаціонная линія и единственная наша переправа на Дунай у Систова. Наслѣдникъ Цесаревичъ, вполнѣ сознавая опасность такого положенія отряда, считалъ наиболѣе вѣроятнымъ наступленіе непріятеля на

центръ нашего растянутаго расположения. Въ этомъ случаѣ наши позиціи у Кацелево и Аблавы (Абланово) приобрѣтали особенно важное значеніе, какъ узлы дорогъ, идущихъ отъ Рущука и Разграда на Бѣлу и на югъ въ тылъ расположения войскъ 13-го корпуса. Всѣдѣствіе приказанія Главнокомандующаго и за недостаткомъ силъ, Его Императорское Высочество не могъ ихъ занять болѣе, чѣмъ дивизію, а потому было обращено особенное вниманіе на укрѣпленіе этихъ позицій, а также на разработку продольныхъ путей отсюда къ позиціямъ 13-го корпуса.

Если сравнить положеніе обѣихъ сторонъ въ началѣ авгуستа, то мы увидимъ, что турки массировались главными силами противъ нашего центра, 57 турецкихъ баталіоновъ расположились въ окрестностяхъ Разграда, имѣя противъ себя 11 русскихъ баталіоновъ¹⁾; на нашемъ лѣвомъ флангѣ, противъ 12 баталіоновъ 12 пѣхотной дивизіи, находилось 20 баталіоновъ турокъ въ Рущукѣ; на правомъ флангѣ противъ нашихъ 24 баталіоновъ 13-го корпуса²⁾ турки сосредоточили на позиціи у Сарнасуфлара и Ееникюя (Ени-кѣй) 30 баталіоновъ и, наконецъ, на османь-базарской дорогѣ, противъ войскъ 11 пѣхотной дивизіи, стояль турецкій отрядъ изъ 18 баталіоновъ. Такимъ образомъ, если планъ Мехмета-Али, соединиться съ частью войскъ Сулеймана, осуществился бы, то 120,000 турокъ сосредоточивались, не оголяя своихъ позицій на флангахъ, противъ 70,000 русскихъ, растянутыхъ почти на 80 верстъ. При такомъ положеніи Мехмету-Али не представилось бы затруднительнымъ, раздавивъ 13-й корпусъ, отрѣзать 12-й и предупредить его въ Бѣлѣ. Понятно, какія рѣшительныя послѣдствія могла имѣть эта операција на всю кампанію.

Сулейманъ-паша отклоняетъ планъ Мехмета-Али, ссылаясь то на возмущеніе въ Румелии, то на директивы, которыя онъ непосредственно получаетъ изъ Константинополя, и рѣшается самостоятельно атаковать шипкинскій переваль съ тѣмъ, чтобы, овладѣвъ имъ, спуститься по сѣвернымъ склонамъ Балканъ и

¹⁾ Одинъ баталіонъ 33 дивизіи находился въ конвоѣ при главной квартире Цесаревича.

²⁾ Весь 13 корпусъ сосредоточился лишь въ половинѣ авгуаста, т. е. 14 числа. До того же 2 бригада 11 пѣхотной дивизіи, до 2 авгуаста, находилась при Императорской главной квартирѣ въ Бѣлѣ, а съ 2 по 14 авгуаста—въ отрядномъ резервѣ въ Острицѣ.

тогда войти въ связь съ Мехметомъ-Али и Османомъ. Нельзя не отмѣтить характерной черты въ отношеніяхъ турецкаго главнокомандующаго къ его подчиненнымъ. Мы останавливаемся на этомъ фактѣ потому, что онъ имѣлъ для насть весьма благопріятныя послѣдствія. Назначая Мехмета-Али на мѣсто Абдуль-Керима главнокомандующимъ всѣхъ турецкихъ войскъ въ Болгаріи, турецкое правительство возлагало на него большія надежды; эти надежды не оправдались въ виду весьма важныхъ двѣхъ обстоятельствъ, которыхъ были упущены сераскиратомъ и которыхъ неминуемо должны были подорвать авторитетъ новаго главнокомандующаго: во первыхъ, его происхожденіе (иѣмецъ-ренегатъ), благодаря которому въ глазахъ турокъ онъ былъ все-таки пепавистнымъ гіауромъ, и во вторыхъ, по своему положенію онъ стоялъ дотолѣ ниже такихъ пашей, какъ Сулейманъ, Османъ и Ахмедъ-Эюбъ, которые теперь должны были ему подчиниться. Эти паши, крайне оскорбленные возвышеніемъ Мехмета-Али, поставили себѣ цѣлью интригами парализовать всѣ распоряженія новаго главнокомандующаго, подорвать его довѣріе въ военномъ совѣтѣ, добиться его смѣщенія и одному изъ нихъ занять его мѣсто. Мы видѣли, что Сулейманъ, на первыхъ же порахъ, отказывается исполнить весьма остроумный и соотвѣтствующій обстановкѣ планъ; Мехметъ-Али не только не имѣть возможности заставить Сулеймана исполнить свое приказаніе, но даже не можетъ добиться отъ него, подчиненнаго ему, свѣдѣній о числѣ войскъ, находившихся подъ его начальствомъ¹⁾). Сулейманъ, какъ и другіе два названные паши, пользовался сильною поддержкою въ Константинополѣ. Самъ же Мехметъ-Али хотя и былъ назначенъ главнокомандующимъ всѣми арміями въ Болгаріи, но полныхъ уполномочій для стратегического управления ими ему не было дано; онъ не былъ возведенъ въ званіе сердаръ-экрема, а слѣдовательно и былъ лишенъ правъ, присвоенныхъ этому званію, и самостоятельно могъ распоряжаться только операциами арміи на восточномъ фронѣ Болгаріи. Намъ кажется, что именно въ этихъ причинахъ надо, главнымъ образомъ, искать объясненія въ неудачныхъ дѣйствіяхъ Мехмета-Али, а не въ его неспособности, въ чемъ перѣдко его теперь упрекаютъ.

¹⁾ Procès de Suleiman Pacha. T. II, p. 103—107.

Когда Мехмету-Али сдѣлалось положительно известнымъ, что Сулейманъ атакуетъ Шипку¹), онъ рѣшается съ своею арміею, сосредоточеною между Разградомъ и Ески-Джумою, произвести наступление противъ центра растянутаго Рущукскаго отряда. Его цѣль—оттеснить наши войска за Янтуру и вмѣстѣ съ тѣмъ обеспечить успѣхъ предприятия Сулеймана на Шипкѣ. Съ 9-го по 14-е августа и 5-го сентября 1877 года Сулейманъ энергично атакуетъ отрядъ генерала Радецкаго, но всѣ его атаки отбиты и Шипка остается въ нашихъ рукахъ. Мехметъ-Али начинаетъ свои наступательныя дѣйствія 10-го августа. Чтобы обезпечить успѣхъ противъ нашего центра, Мехметъ-Али рѣшается наступленіемъ противъ расположения 13-го корпуса оттеснить кавалерію и передовыя отряды нашего праваго фланга, выставленные на правомъ берегу Кара-Лома и по Акъ - Лому, съ одной стороны, чтобы лишить нашъ правый флангъ возможности наблюдать за перѣдвиженіями и сосредоточеніемъ турецкихъ войскъ къ пункту главной атаки, съ другой стороны, чтобы утвердить во мнѣніи, распространенному газетами, что турецкій главно-командующій избралъ для своего наступленія путь отъ Ески-Джумы и Османъ-Базара на Тырново. Одновременно войскамъ, сосредоточеннымъ въ Рущукѣ, предписывается демонстрировать противъ 12 пѣхотной дивизіи на нижнемъ Ломѣ съ цѣлью удержать ее на ея позиціяхъ и не дать возможности посыпать къ центру подкрѣпленій. Главныя силы Мехметъ-Али сосредоточиваются у Разграда и, подготовивъ успѣхъ своихъ операций, предполагаютъ двинуть ихъ на Кацелево, Аблаву (Абланово) и Бѣлу. Въ началѣ планъ Мехмета-Али ему вполнѣ удастся; 10 августа турецкая бригада занимаетъ высоты у Аяслара на правомъ берегу Кара-Лома и противъ нашей передовой позиціи у Попкіоя (Попъ-кѣой), по той же сторонѣ этой рѣки. Высоты у Аяслара занимались нами съ 25 июля дежурнымъ батальономъ, съ 2 орудіями и сотнею казаковъ, отъ войскъ попкіойскаго отряда. Командиръ 13-го корпуса, генераль-лейтенантъ Ганъ, принимая въ соображеніе, что высоты у Аяслара охраняютъ и обеспечиваютъ наши передовыя позиціи, предписываетъ начальнику попкіойской позиціи, генераль-лейтенанту Прохорову, занять ихъ и укрѣпиться на нихъ.

¹) 9-го августа 1877 года.

Это распоряжение повело къ аясларскому бою, который начался вечеромъ 10 августа и окончился на другой день, 11-го числа, передъ вечеромъ. Нашихъ 7 баталіоновъ, 18 орудій и 2 сотни выступили въ 9 часовъ вечера и атаковали высоты, занятые непріятелемъ, при лунномъ свѣтѣ; турки были сбиты съ позиціи, но потомъ они ведутъ послѣдовательно, одну за другою, 12 атакъ и, наконецъ, заставляютъ 11 числа, въ 5 часу пополудни, отступить наши войска, измученные 18 часовымъ боемъ, невыносимою жарою (до 40° R.) и жаждою. Аясларская позиція остается въ рукахъ турокъ. Съ ихъ стороны дѣйствовали 8 баталіоновъ, 6 эскадроновъ, 3 сотни и 20 орудій, и 11 числа подошла еще бригада, въ составѣ 7 баталіоновъ, изъ Ески-Джумы.

Ободренный этимъ успѣхомъ, Мехметъ-Али, преслѣдуя свою задачу—оттиснуть всѣ наши передовыя части за Кара-Ломъ,—18 августа атакуетъ нашу передовую позицію у Кара-Хасанкіоя (Карахасанъ-къой). Она была занята отрядомъ генерала Леонова изъ 3 баталіоновъ, 2 эскадроновъ, 1 сотни казаковъ, при 10 орудіяхъ; независимо отъ сего, впереди, къ сторонѣ Разграда, находились 2 эскадрона лейбъ-гвардіи Атаманского полка. Мехметъ-Али сосредоточилъ 59 баталіоновъ, 18 эскадроновъ, 104 орудія, изъ коихъ, для непосредственной атаки отряда генерала Леонова, были назначены 29 баталіоновъ, 18 эскадроновъ при 48 орудіяхъ, съ черкесами и башн-бузуками. Не взирая на несоразмѣрно превосходного противника, генераль Леоновъ выдержалъ съ своимъ отрядомъ 8 часовой упорный бой, и, наконецъ, не получая серьезной поддержки¹⁾ и угрожаемый съ фланговъ и на пути отступленія, благополучно отступилъ по единственному въ тылу мосту черезъ рѣку Ломъ. Въ сраженіяхъ при Аясларѣ (10 и 11 августа) и Кара-Хасанкіоя (18 августа) наши потери состояли изъ 171 убитыхъ и 659 раненыхъ. Неудачи при Аясларѣ и, главнымъ образомъ, Кара-Хасанкіоя заставили войска 13-го корпуса очистить долину Кара-Лома и сосредоточиться на сильно укрѣпленной позиціи у Ковачицы. Въ 13-мъ корпусѣ укоренилось убѣженіе въ первостепенной важности этой позиціи, вслѣдствіе чего

¹⁾ Изъ Гагова подошли, къ концу боя, 9 ротъ Моршанского полка; но эта помощь, по словамъ генерала Леонова, оказалась слишкомъ слабою противъ чрезвычайно большихъ силъ непріятеля (дописание ген. Леонова).

не признавалось необходимымъ упорно отстаивать впереди лежащія позиції (Попкіой, Хайдаркіой и Кара-Хасанкіой). Въ подтверждение этого можно указать на приказание по войскамъ 13-го корпуса, отъ 13 августа, въ которомъ опредѣлялось значеніе занятыхъ позицій, причемъ на попкіойской и кара-хасанкіойской рекомендовалось только заставить непріятеля развернуться; при этомъ относительно послѣдней сказано: „избѣгать высылать въ Кара-Хасанкіой большихъ поддержекъ, въ виду необходимости отходить этому отряду по дефиле (мостъ)“.

Мехметъ-Али, какъ мы видѣли, весьма успешно выполнилъ первую задачу,—оттѣснилъ нашъ правый флангъ за Кара-Ломъ и, завладѣвъ командующими высотами праваго берега этой рѣки, открылъ себѣ свободное движеніе къ центру нашего стратегическаго фронта. Онъ тотчасъ-же пользуется своимъ положеніемъ: онъ организуетъ войска въ двѣ арміи—разградскую (79 баталіоновъ, 36 эскадроновъ, 108 пѣх. орудій) и южную (31 баталіонъ, 22 эскадрона, 66 орудій) и, оставивъ южную армію для обеспеченія своихъ операций со стороны 13-го корпуса,—разградскую армію сосредоточиваетъ противъ Кацелево и Аблавы (Абланово) съ цѣлью повести здѣсь рѣшительную атаку. Движеніе непріятеля къ нашему центру было обнаружено нашей кавалеріею съ 19 августа. Это движеніе продолжалось до 23 августа, такъ что въ этотъ день Наслѣдникъ Цесаревичъ телеграфировалъ Главнокомандующему, что, „насколько можно судить, по полученнымъ донесеніямъ, главный пунктъ атаки турокъ есть Аблава“. Въ виду этого, въ подкрѣпленіе 33 пѣхотной дивизіи, была послана изъ 13-го корпуса бригада 1 пѣхотной дивизіи.

Мехметъ-Али, сосредоточиваясь противъ Аблавы, не прекращалъ демонстративныхъ дѣйствій противъ лѣваго фланга Рундуцкаго отряда, на которомъ, во всѣ предшествовавши дни, были стычки съ турецкими, болѣе или менѣе значительными, отрядами, а 23-го числа 17 турецкихъ баталіоновъ атаковали нашу передовую позицію Кадыкіоя (Кады-кіой) на правомъ берегу Лома, но наши 19 ротъ отбили эту атаку.

Для атаки Кацелево и Аблавы (Абланово) Мехметъ-Али назначилъ 24 августа.

Мы позволимъ себѣ нѣсколько подробнѣе остановиться на этомъ днѣ и на послѣдующихъ дняхъ, такъ какъ они имѣли не

только весьма важное значение для Рущукского отряда, но и для всей русской армии на театрѣ войны.

Припомните общее положение войскъ въ Болгаріи: на правомъ флангѣ 70,000 русскихъ подъ Плевною противъ 50,000 Османа; на Шипкѣ 20,000 генерала Радецкаго противъ 50,000 Сулеймана; на восточномъ фронѣ около 65,000 (Рущукск. отр. и 11-я пѣх. див.) противъ 110,000 Мехмета-Али.

Въ частности, сравнивая расположение Рущукского отряда и войскъ Мехмета-Али 24-го августа,—мы видимъ:

1) Великий Князь Владимира Александровичъ съ 12,000 противъ 10,000 войскъ гарнизона Рущука, свободныхъ для внѣшнихъ дѣйствий.

2) 16,000 въ центрѣ, въ точкѣ удара, противъ 55,000 разградской арміи.

3) 18,000 13-го корпуса противъ 25,000 южной турецкой арміи.

4) 18,000 11-го корпуса противъ 15,000 османъ-базарскаго отряда¹⁾.

Такимъ образомъ Мехметъ-Али, сосредоточивъ 55,000 противъ 16,000, расположенныхъ въ центрѣ нашего фронта, имѣлъ въ точкѣ удара $\frac{2}{3}$ своихъ войскъ, оставивъ $\frac{1}{3}$ для обеспечения операции, въ то время, когда въ Рущукскомъ отрядѣ, въ силу многосложной его задачи, длиной линіи по фронту, условій мѣстности и, главное, превосходства силъ противника,—въ точкѣ удара имѣлась $\frac{1}{3}$, а въ другихъ пунктахъ $\frac{2}{3}$ его войскъ. Слѣдовательно, въ силу той обстановки, въ которую былъ поставленъ Рущукский отрядъ, ему пришлось измѣнить основному принципу военного искусства, заключающемуся въ томъ, чтобы на важнейшемъ пунктѣ, въ рѣшительную минуту, быть сильнѣе противника. Преимущества турокъ заключались еще въ томъ, что они базировались на укрѣпленный лагерь въ Разградѣ, имѣя на флангахъ крѣпости, а Рущукский отрядъ — на слабо-укрѣпленную позицію Бѣлы; за Янтраю шла наша коммуникаціонная линія и далѣе войска подъ Плевною. Отступить за Янтуру, какъ уже было сказано,—равнялось пораженію русской арміи.

¹⁾ Цифровыя данные и сравненіе положенія войскъ заимствуемъ изъ сообщенія штабсъ-капитана Баскакова о дѣйствіяхъ Рущукского отряда съ 22 июля по 21 сентября 1877 г.

Въ такомъ положеніи пришлось принять бой 24-го августа у Кацелева и Аблавы. На позиціи у Кацелева, въ день боя, было 5 баталіоновъ, а на аблавской позиціи было всего $8\frac{2}{5}$ баталіона и 1 батал. въ резервѣ, который участія въ бою не принималъ. Войска на обѣихъ позиціяхъ находились подъ начальствомъ генералъ - лейтенанта барона А. Ф. Дризена. Изъ 79-ти баталіоновъ Разградской арміи приняли участіе 40 турецкихъ баталіоновъ, а 39 оставались для ихъ поддержки. Первоначально Мехметъ-Али атаковалъ нашъ передовой отрядъ въ Кацелевѣ, который, послѣ 8 часового упорного боя, отступилъ передъ превосходствомъ силъ противника. Тогда турки обрушились всѣми силами на нашу главную позицію, на которой, какъ сказано, было всего $8\frac{2}{5}$ баталіона. „Было около 2 часовъ пополудни, доносилъ потомъ, въ реляціи, ген.-маіоръ А. А. Тимофеевъ, командующій 33-й пѣхотн. дивизіею, когда турецкій артиллериійский огонь съ батареи, поставленныхъ на высотахъ у Кацелево, прежде занятыхъ нами, усилился и фланкировалъ плато у Аблавы и устроенный тамъ батареи. Длинная, верстъ около 4-хъ, дуга турецкихъ стрѣлковъ въ 8 и болѣе линій наступала на 131-й полкъ, виноградникъ и Аблаву; эти стрѣлки осыпали массою пуль наши позиціи, даже не прицѣливаясь; сокнутыхъ частей за ними не было и всѣ попытки ввести сокнутые части были разрушаемы нашимъ артиллерию, стрѣлявшемъ шрапнелью“ ¹⁾). Объясняясь затѣмъ, какъ, вслѣдствіе написка турокъ, наши войска начали постепенно отходить къ гребню высоты и турки заняли виноградникъ на нашей позиціи,— генералъ Тимофеевъ прибавляетъ: „я видѣлъ, что приближалась решительная минута, а подѣхавшій ко мнѣ генерального штаба полковникъ Дохтуровъ ²⁾, объѣзжавшій позицію, своими замѣчаніями вполнѣ увѣрилъ меня въ этомъ ³⁾.“

¹⁾ Какъ очевидецъ этого боя, могу подтверждать слова генерала А. А. Тимофеева: огонь нашей артиллериіи былъ такъ дѣйствителенъ, что турки не решались выводить изъ-за гребня высоты, которая окружали съ трехъ сторонъ нашу позицію, сокнутыхъ частей; онъ развертывались или, вѣри же, разсыпались еще за гребнемъ и вся масса турокъ наступала на аблавскую позицію, одной за другою, цѣнами, которыми они буквально покрыли скаты возвышеностей, обращенныхъ къ намъ. Они наступали охватывающе дугою, такъ что ихъ правый флангъ приходился противъ нашего тыла.

²⁾ Помощникъ начальника штаба Рущукск. отряда.

³⁾ Отступать наши войска могли только до гребня, такъ какъ поодаль былъ крутой спускъ, по троцникамъ, въ ущельѣ, по которому шелъ един-

Тогда, вставъ впереди отступавшихъ, я приказалъ ударить атаку. Люди съ „ура“ бросились за мною и молодецкимъ напоромъ ринулись на врага, не обращая вниманія на массу огня турокъ, засѣвшихъ во рву виноградника“.

Съ своей стороны начальникъ отряда генералъ Дризенъ также подскакалъ къ отступавшимъ, воодушевилъ ихъ словомъ и заставилъ повернуться и присоединиться къ частямъ, слѣдовавшимъ за генераломъ Тимофеевымъ. Воодушевленные примѣромъ своихъ начальниковъ, менѣе девяти русскихъ баталіоновъ обращаютъ въ бѣгство въ пятнадцать сильнѣйшаго противника и гонять его до его ложементовъ по ту сторону рѣки. Такимъ образомъ, атака была отбита и разбитъ планъ Мехмета-Али, который онъ такъ тщательно подготовлялъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ спасено рискованное положеніе Рущукского отряда и вообще русской арміи. Въ этомъ бою наши потери простирались до 1,309 человѣкъ; турки показываютъ свои потери около 1,300 человѣкъ.

Въ иностраннѣхъ сочиненіяхъ говорится собственно о дѣлѣ подъ Аблавою какъ-то вскользь, какъ бы о демонстративныхъ дѣйствіяхъ съ цѣлью отвлечь вниманіе аблавскаго отряда отъ Кацелева. Такимъ образомъ, г. Тишке, въ статьѣ „О дѣйствіяхъ Мехмета-Али-паши на рѣкѣ Ломѣ отъ 21-го июля по 2-е октября 1877 г.“, говоритьъ, что наступленіе на Аблаву произвѣли только два баталіона, подъ начальствомъ полковника Ибрагима, изъ бригады дивизіи Сабита, съ черкесами; турки заняли деревню, но неожиданное наступленіе русскихъ баталіоновъ противъ ихъ лѣваго фланга и тыла заставило турокъ отойти въ полномъ порядке за Ломъ¹⁾.

Наступленіе турокъ на Аблаву началось около двухъ часовъ дня, т. е. послѣ отступленія кацелевскаго отряда, слѣдовательно, никакъ нельзя принимать его за демонстрацію для отвлеченія вниманія аблавскаго отряда отъ Кацелева. Принимавшимъ участіе

ственныи путь отступлениія съ позиції; этимъ путемъ было почти немыслимо воспользоваться, такъ какъ онъ былъ загроможденъ обозомъ, отправленнымъ съ позиції, и обозомъ, который втянулся въ ущелье за бригадою 1-й пѣхоты дивизіи. Дорога эта, при томъ, обстрѣливалась непріятельскою фланговою батареєю.

¹⁾ „Воен. Сборн.“ 1879 г. № 9, стр. 116.

въ отбитіи атаки турокъ на аблавской позиції ясно было видно, что перешли въ наступленіе противъ насъ не только непріятельскія войска, сосредоточенные противъ фронта и праваго фланга нашей позиції, но и тѣ войска, которыхъ заняли Кацелево и которыхъ преслѣдовали отступившій оттуда отрядъ.

Какъ уже было сказано, непріятель повелъ наступленіе войсками, расположеннымъ по дугѣ, длиною около 4-хъ верстъ, противъ центра аблавской позиції, охватывая, въ то-же время, ея фланги; густыя турецкія цѣпи сплошь покрывали спуски къ рѣкѣ и, переправившись черезъ нее, атаковали деревню на нашемъ правомъ флангѣ, виноградникъ и Тираспольскій полкъ,— въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ позиції. Г. Тишке говорить, что переправились черезъ Ломъ, на нашу сторону, только два баталіона; но какъ могли эти два баталіона, т. е. всего 1,200 человѣкъ, растянувшись на столь длинную линію по фронту, представить такую компактную массу, какъ она было на самомъ дѣлѣ. Впрочемъ, г. Тишке говоритъ, что турки заняли только деревню; но въ такомъ случаѣ, кто же занялъ виноградникъ и кто выбилъ наши войска, расположенные въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ позиції? ¹⁾). Очевидно, иностранцы, принимавшие участіе въ кампаніи съ турецкой стороны, не могутъ безпристрастно относиться къ дѣлу: подъ Кацелевымъ турки разбили русскихъ, а подъ Аблавою сами потерпѣли пораженіе; ясно, что имъ нѣтъ никакого расчета распространяться объ аблавскомъ боѣ и они стараются придать ему значеніе лишь демонстративныхъ дѣйствій. Но удивительно то, что и у насъ, при разборѣ аблавского сраженія, начинаютъ усваивать себѣ взглядъ на это дѣло съ точки зрѣнія г. Тишке. Намъ пришло слышать на одномъ сообщеніи о дѣйствіяхъ Рущукскаго отряда, что Мехметъ-Али не атаковалъ Аблавы, такъ какъ тогда дальнѣйшее наступленіе еще не составило его ближайшей цѣли, и вслѣдствіе этого онъ, ограничившись занятіемъ Кацелева, не нашелъ даже нужнымъ развить успѣхъ частей, которыхъ, демонстрируя противъ Аблавы, заняли эту деревню. Мы можемъ отвѣтить

¹⁾ Вообще, нельзя вполнѣ довѣрять описаніямъ г. Тишке сраженій: говоря, напримѣръ, о дѣлѣ 11-го августа у Аслара, онъ смѣшиваетъ эпизоды этого боя съ понискомъ 9-го августа.

на это словами самого Мехмета-Али, лично распоряжавшагося боемъ 24-го августа.

Когда, послѣ войны, нашъ Августѣйший Главнокомандующій спросилъ бывшаго турецкаго главнокомандующаго, какъ могъ онъ не оцѣнить слабости нашего отряда у Аблавы и почему не продолжалъ онъ наступленія на Бѣлу, для чего ему достаточно было выставить заслонъ къ Аблавѣ,—Мехметъ-Али чистосердечно сознался, что цѣль его была прорвать центръ растянутаго расположенія Рущукскаго отряда и наступать на Бѣлу и далѣе на соединеніе съ Османомъ, что для этой цѣли онъ атаковалъ сперва нашъ передовой отрядъ у Кацелева, а, разбивъ его, обрушился всѣми силами на Аблаву; при этой атакѣ, его войска потерпѣли такой ужасный погромъ, что они были приведены въ полнѣйшее разстройство, вслѣдствіе чего о дальнѣйшемъ наступленіи ясно было и думать. Онъ былъ убѣжденъ, что ошибся въ своихъ расчетахъ, что противъ него превосходный въ силахъ противникъ, къ которому успѣли подойти подкрѣпленія, и что русскіе сами на другой день перейдутъ въ наступленіе. Боѧсь этого, Мехметъ-Али, подъ предлогомъ уборки раненыхъ, просилъ на слѣдующій день перемирія до вечера, такъ какъ наступленіе русскихъ могло бы имѣть для него гибельныя послѣдствія. Въ теченіе дня онъ надѣялся привести въ порядокъ свои войска. Онъ былъ очень обрадованъ, когда русскіе согласились на перемиріе, и затѣмъ былъ крайне удивленъ, когда узналъ объ общемъ отступленіи русскихъ войскъ къ Янтрѣ; тогда только онъ понялъ свою ошибку.

Побѣда подъ Аблавою разстроила планы Мехмета-Али и остановила его наступленіе; но пока эта побѣда не улучшила рискованнаго положенія Рущукскаго отряда. Дѣйствительно, положеніе аблавскаго отряда оставалось въ высшей степени опаснымъ. Войска на этой позиціи были ослаблены понесеннымъ урономъ и разстройствомъ пѣкоторыхъ частей, а главное — потеряю кацелевской позиціи. Туркамъ, послѣ занятія ея, не было нужды вновь атаковать Аблаву. У нихъ было такое превосходство въ силахъ, что они могли оставить лишь заслоны противъ Аблавы, а съ остальными войсками двинуться внизъ по рѣкѣ Кара-Лому, занять Острицу и, частью силъ, Еренджикъ (Юренджекъ), чтобы совсѣмъ отрѣзать путь отступленія аблавскому

отряду¹⁾ и затѣмъ наступать отъ Широко (Широково) на Бѣлу, на пути къ которой они встрѣтили бы лишь въ Острицѣ разстроенные части 132 пѣх. Бендерского полка съ 1-й бат. 33 артил. бригады, отступившія изъ Капелева. Въ Бѣль, отстоявшей отъ Широко въ 20 верстахъ, были сосредоточены обозы, госпиталь, склады, при которыхъ находилась всего одна рота. Помѣшать наступленію турокъ на Бѣлу не было никакихъ средствъ. Противъ 12-й пѣхотн. дивизіи турки продолжали демонстрировать и 24-го августа, во время аблавскаго боя, произвели наступление значительными силами; въ тотъ же день они демонстрировали и противъ 13-го корпуса отрядомъ изъ трехъ родовъ оружія.

Единственное, что оставалось теперь сдѣлать войскамъ Рущукскаго отряда, когда ясно обнаружились намѣренія противника,— демонстрируя противъ фланговъ, прорвать центръ,— это отка заться отъ тяготѣнія къ правому флангу, вызванному опасеніями полеваго штаба относительно наступленія турокъ по османъбазарской дорогѣ на Тырново, и, быстро отступивъ, сосредоточиться на пути въ Бѣлу. Отступленіе и сосредоточеніе отряда дѣжалось настоятельно необходимостью, такъ какъ только этимъ можно было спасти оба корпуса и продолжать выполненіе возложенныхъ на отрядъ задачъ, а также этою операциею разрушался планъ противника, имѣвшаго въ виду воспользоваться нашимъ растянутымъ положеніемъ. Вотъ почему Наслѣдникъ Цесаревичъ, получивъ донесеніе о положеніи подъ Аблавою, рѣшился немедленно произвести общее отступленіе за Башницкій Ломъ и сосредоточить свой отрядъ подъ Бѣлою. Хотя исполненіе этой задачи обставлено было исключительными трудностями, такъ какъ приходилось выполнить его въ виду превосходныхъ силъ противника, при отсутствіи удобныхъ дорогъ, тѣмъ не менѣе Его Высочество полагалъ, что теперь, послѣ блестательнаго отбитія атаки Мехмеда-Али на Аблаву, была, быть можетъ, единственная и самая удобная минута начать столь желательное сосредоточеніе войскъ. Предположенія Августѣшаго начальника отряда оправ-

¹⁾ Отрядъ этотъ пока вовсе не имѣлъ пути отступленія: единственная узкая дорога въ Еренджикъ, идущая 7 верстъ ущельемъ, была буквально загромождена фургонами съ ранеными; отъ дождя эта дорога присыпала въ такое состояніе, что лошади съ трудомъ вытаскивали фургоны. Всю ночь здѣсь бились повозки и стоали раненые.

дались: 25-го августа Мехметъ-Али просилъ перемирия до вечера для уборки раненыхъ; этимъ перемириемъ отрядъ генерала Дризена могъ воспользоваться, чтобы эвакуировать раненыхъ и въ ночь отойти съ позиціи. Такимъ образомъ облегчалось отступление аблавского отряда, поставленного въ наиболѣе затруднительное положеніе: отступать въ глазахъ 55,000 противника.

Всѣдствіе приказанія начальника Рущукскаго отряда, отступленіе должно было совершиться одновременно съ обоихъ фланговъ: 12 пѣх. дивизія должна была отойти на позицію Трестеникъ — Домогилу (Трастеникъ — Дѣ-могили, по сторонамъ шоссе изъ Рущука въ Бѣлу) и держаться на ней для обеспеченія отступленія аблавского отряда и сосредоточенія 13-го корпуса у Бѣлы. 13-му корпусу вѣльно отступить къ Бѣлѣ, выславъ къ Баничкѣ (Баница) боковой авангардъ для прикрытия своего флангового движения; передовые отряды 13-го корпуса должны были оставаться въ арьергардѣ и отходить на слѣдующій день отступленія корпуса съ ковачицкой позиціи. Отряду генерала Дризена слѣдовало оставить аблавскую позицію только послѣ эвакуаціи раненыхъ и отступить за Баницкій-Ломъ¹⁾.

Успѣхъ отступленія обусловливался строгимъ порядкомъ въ нашихъ войскахъ, а также и мѣрами, которыя были прияты для скрытія отъ непріятеля передвиженія войскъ.

Насѣдникъ Цесаревичъ съ 19-го августа находился въ Ковачицѣ, при войскахъ 13-го корпуса. 25-го числа Его Высочество, отдавъ приказаніе объ отступленіи, изволилъ перебѣхать со штабомъ отряда въ Копровицу (Копривецъ), куда къ вечеру должна была подойти головная бригада 13-го корпуса. Ночью съ 25-го на 26-е получена была генераломъ Ваниловскимъ депеша отъ начальника штаба 12-го корпуса, что, по свѣдѣніямъ отъ разъездовъ, турки съ ночи начали въ большихъ массахъ переправляться у Широко (Широково). Положеніе Рущукскаго отряда дѣлалось критическимъ: 12 дивизія оставалась еще на прежней позиціи; части 13-го корпуса 25-го еще не подходили къ Копровицѣ вслѣдствіе сильно разгрязнившейся дороги отъ дождей и скопленія обозовъ. У генерала Дризена продолжалась, въ теченіе дня, эвакуація раненыхъ. Непріятель могъ, такимъ образомъ, отрѣзать аблавский отрядъ

¹⁾ Приказ. по Рущук. отр. 25 авг. № 62.

и, выславъ части войскъ противъ 12 пѣх. дивизій для совмѣстныхъ дѣйствій противъ нея съ гарнизономъ Рущука, припереть ее къ Дунаю, а съ главными силами Мехметъ-Али могъ предупредить 13-й корпусъ въ Бѣлѣ. На пути наступленія къ Бѣлѣ пока не было ни одной части; а въ Бѣлѣ—части войскъ, отступившихъ изъ Кацелева.

Его Высочество приказалъ выслать эскадронъ, находившійся въ конвоѣ, къ Широко для провѣрки свѣдѣній о наступленіи противника, и, независимо отъ сего, было послано приказаніе войскамъ 13-го корпуса спѣшить къ Копровицѣ. 26-го утромъ разъяснилось, что турки оставались спокойно на позиціи противъ Аблавы, и въ Широко показывались лишь небольшие разбѣзы черкесовъ, которые и были приняты нашими казаками за главныя силы турокъ; авангардъ 13-го корпуса подходилъ къ Копровицѣ; генералъ Дризенъ къ 6-ти часамъ утра уже находился въ 7 верстахъ позади Аблавы и продолжалъ безпрепятственно свое отступленіе; 12 пѣх. дивизія заняла назначеннуя ей позицію. Турки не тревожили войска лѣваго фланга и центра, а аріергардъ 13-го корпуса имѣлъ стычки лишь съ насѣдавшими черкесами ¹⁾). Такимъ образомъ войска благополучно отступали и окончательно весь отрядъ сосредоточился на указанныхъ позиціяхъ 29-го августа. Наслѣдникъ Цесаревичъ поставилъ цѣлью отряду: оборону по линіи Баницкаго Лома, чтобы воспрепятствовать непріятелю переправиться между Пепелене (Пепелина) и Копровицею и не дать ему утвердиться на лѣвомъ берегу этой рѣки. По новой дислокациіи, войска отряда развернулись по фронту на 35 верстъ. Такимъ образомъ совершено было одно изъ труднѣйшихъ и опаснѣйшихъ передвиженій войскъ Рущускаго отряда. По сосредоточеніи отряда, онъ былъ усиленъ главнокомандующимъ 26 пѣх. дивизіею и 2 Донской казачьей дивизіею.

¹⁾ Г. Тишке говорить, что, когда русскіе, 27-го августа рано утромъ, намѣревались очистить Понкію, Салихъ-паша послѣшилъ къ пр. Гассану (командовавшему южною арміею), чтобы получить позволеніе начать тотчас же атаку; но послѣдній, не рѣшалсь взять на себя отвѣтственность, хотяъ пословѣтывалъ со своимъ штабомъ. Послѣ продолжительныхъ пониковыхъ штабъ былъ найденъ на вершинѣ Сахаръ-Тене (Эшебдюзю), причемъ штабные выражали свою радость о выступленіи русскихъ войскъ тѣмъ, что положили длинную доску на срубъ дерева и, сидя на ней верхомъ, стали на вѣт качаться; на предложеніе же начать атаку противъ Понкію они возражали, что это предпріятіе слишкомъ опасно.

Для выполнения цѣли, поставленной Цесаревичемъ отряду,— двѣ дивизіи (1-я и 33-я) были расположены на высотахъ лѣваго берега Баницкаго Лома, между Батинцею (Батинница) и Баничкою (Баница); одна дивизія (12-я) на позиціи Трестеникъ-Домогила (Трестеникъ—Дѣвъ-могили), прикрывая подступы къ Бѣлѣ со стороны Рущука; вновь прибывшая 26-я дивизія, къ 8-му сен-тября, сосредоточилась у Копровицы, составляя правый флангъ войскъ, назначенныхъ для обороны по линии Баницкаго Лома, и въ то-же время служила звеномъ, связывавшимъ войска рущукского отряда съ тырновскимъ, котораго 6 батал., 8 эскадр. и 22 оруд., подъ начальствомъ генерала Татищева, занимали Чайркіой (Чайръ-кіой, южнѣ Копровицы въ 10 верстахъ), а прочія войска 11-го корпуса оставались на османъ-базарской дорогѣ у Кесарово (около 18-ти верстъ отъ Чайркіоя).

Командиръ 11-го корпуса, князь Шаховской, телеграфировалъ Наслѣднику Цесаревичу 31-го августа, что всѣ инструкціи имъ даны генералу Татищеву для совмѣстнаго дѣйствія съ 26-ю диви-зіею и вообще съ войсками рущукского отряда. На позиціи у Чайркіоя онъ предполагалъ, въ случаѣ наступленія турокъ, ихъ задержать „во что-бы то ни стало“.

Всѣ позиціи рущукского отряда были сильно укрѣплены, про-дольные дороги между позиціями исправлены и поставлены ука-затели дорогъ; въ Бѣлѣ сосредоточены боевые и продовольствен-ные запасы для войскъ отряда и позиція у Бѣлы укрѣплена, по обѣимъ сторонамъ р. Янты, на два корпуса. Для подвоза про-довольствія и вообще для сообщенія съ лѣвымъ берегомъ Дуная, приступили къ постройкѣ моста у Батина (въ тылу лѣваго фланга позиціи 12 пѣх. дивизіи и въ 10 верстахъ ниже устья Янты), а пока здѣсь былъ устроенъ паромъ. Эта переправа прикрывалась особымъ отрядомъ отъ войскъ 12-ї пѣх. дивизіи.

Такимъ образомъ рущукский отрядъ, который былъ вынуж-денъ, ходомъ событий и распоряженіями полеваго штаба, въ на-чалѣ кампаніи, выдвинуться далеко во внутрь непріятельской страны и стать лицомъ къ лицу съ многочисленнымъ противни-комъ, на крайне растянутыхъ позиціяхъ, безъ всякой надежды на поддержку и подвергнутый участіи быть разбитымъ по частямъ,— смѣлою рукою августѣйшаго своего начальника былъ быстро вырванъ изъ-подъ нанесеннаго на него удара въ самый крити-

ческій для него моментъ, когда непріятель собирался уже торжествовать свою победу. Сосредоточенный за Баницкимъ Ломомъ войска отряда могли разсчитывать на поддержку сосѣднихъ частей и исчезала опасность быть разбитыми по частямъ. Но тѣмъ не менѣе, какъ по превосходству въ силахъ, такъ и по благоприятному стратегическому положенію,—перевѣсь оставался все-таки на сторонѣ противника; положеніе русской арміи, по прежнему, до прихода подкрепленій, оставалось весьма рискованнымъ и одно сраженіе, выигранное Мехметомъ - Али на восточномъ фронѣ, могло оказать рѣшающее влияніе на всю кампанію. Великій князь главнокомандующій, сознавая это положеніе, телеграфировалъ Наслѣднику Цесаревичу 26-го августа:

„Въ виду дѣла подъ Плевною и войскъ, занимающихъ Тырново, Шипку, Ханкій, необходимо тебѣ держаться съ Твоимъ отрядомъ до послѣдней крайности, иначе Богъ знаетъ что можетъ выйти. Сохрани Васъ Богъ отступать за Янту“.

Мехметъ - Али, послѣ неудачной попытки прорыва центра расположения рущукского отряда, рѣшается произвести наступление противъ крайняго его праваго фланга и бить настъ въ самую слабую часть нашей оборонительной линіи—въ интервалъ между войсками Рущукского и Тырновского отрядовъ, и затѣмъ, действуя на сообщеніе Бѣлы и Тыриова, заставить русскія войска очистить эти пункты и отойти къ Систову. Понятно, что если бы этотъ планъ удался Мехмету-Али, то судьба кампаніи окончательно была бы рѣшена въ пользу турокъ!

Для достиженія своей цѣли, Мехметъ-Али приказалъ Разградской и Джумской арміямъ выступить, 31-го августа, съ занимаемыхъ ими позицій на Кара-Ломъ, и произвести наступленіе къ Баницкому-Лому правымъ флангомъ къ Синанкію (Сенань-кью), а лѣвымъ къ р. Кадикію (притокъ р. Янты).

Съ сосредоточеніемъ обѣихъ армій, послѣ некоторыхъ частныхъ перемѣнъ въ ея организаціи, силы турецкихъ войскъ, предназначеныхъ для наступленія къ Баницкому Лому, были доведены до 95 баталіоновъ ¹⁾; 20 баталіоновъ оставались еще при

¹⁾ Разградская армія Ахмеда-Эюба состояла изъ четырехъ дивизій (Азафа, Неджиба, Фузада и Сабита), всего 55 баталіоновъ. Джумская армія принца Гассана состояла изъ двухъ дивизій (Салиха и Измайлла), всего 31 бата., и 9 баталіоновъ, прибывшихъ изъ Сухумъ-Кале. Дѣйствіями джумской арміи распоряжался лично Мехметъ-Али.

этомъ въ Рущукѣ и на нижнемъ Ломѣ для демонстрації противъ 12 пѣхотной дивизіи, угрожая нашей переправѣ у Батина; а 13 баталіоновъ на лѣвомъ флангѣ, на османъ-базарской дорогѣ, для удержанія частей 11-го корпуса и прикрытия праваго фланга турецкой арміи. Сулейману предлагалось поддержать наступленіе Мехмета-Али движеніемъ на Елену.

Что могъ противопоставить этимъ 128 непріятельскимъ баталіонамъ Рущукской отрядъ?

На Баницкомъ-Ломѣ, между Батинцею(Батиница) и Чапкюемъ (33, 1 и 26 дивизіи и отрядъ генерала Татищева), было 42 баталіона на лѣвомъ флангѣ, между Янтрой и нижнимъ Ломомъ—12 баталіоновъ; въ резервѣ за этими войсками 12 баталіоновъ; на османъ-базарской дорогѣ у Кесарово и Джулины (Джулюница) 12 батал. Слѣдовательно, противъ 95 баталіоновъ, которые Мехметъ-Али имѣлъ въ виду сосредоточить на Баницкомъ Ломѣ, мы имѣли 42 баталіона, расположенныхыхъ на позиціяхъ по рѣкѣ, на протяженіи 25 верстъ, съ резервомъ въ 12 баталіоновъ.

Мехмету-Али, благодаря интригамъ противъ него подчиненныхъ ему пашей, и на этотъ разъ не удалось выполнить планъ, который, какъ видно, вполнѣ отвѣчалъ обстановкѣ. Ахмедъ-Эюбъ, также какъ и Сулейманъ, желая играть выдающуюся роль и недовольный своимъ подчиненіемъ Мехмету-Али, всевозможными средствами старался помѣшать его распоряженіямъ и, въ данномъ случаѣ, оказалъ столько противодѣйствія плану главнокомандующаго, что соотвѣтствующія ему распоряженія никогда не были вполнѣ приведены въ исполненіе. Благодаря этому, вместо 95 баталіоновъ которые имѣлъ въ виду сосредоточить Мехметъ-Али для производства рѣшительного удара, 8 сентября, на Баницкомъ Ломѣ, оказалось всего 66 баталіоновъ, расположенныхыхъ въ трехъ группахъ на протяженіи 20 верстъ, изъ коихъ, непосредственно, онъ могъ распоряжаться 40 баталіонами¹⁾: въ Синанкіюѣ (Сенанъ-кью), на правомъ флангѣ 13 баталіоновъ, противъ которыхъ у насъ въ

¹⁾ Мехметъ-Али требовалъ отъ Ахмедъ-Эюба откомандировать въ южную армію дивизію Сабита (13 баталіоновъ). Ахмедъ-Эюбъ не имѣлъ ничего противъ передачи этой дивизіи въ южную армію, но считалъ безусловно необходимымъ, чтобы она въ атакѣ съ войсками южной арміи участія не принимала, а оставалась позади для прикрытия лѣваго фланга Разградской арміи; онъ грозилъ отойти съ своею арміею за Кара-Ломъ, если желаніе его не будетъ исполнено.

Баничкѣ (Банища) сосредоточены были 9 баталіоновъ, въ Батинцѣ (Батинница) 12 баталіоновъ и 9 баталіоновъ въ резервѣ, въ 7—8 верстахъ позади, т. е. всего 30 баталіоновъ.

Въ Осиковѣ, въ центрѣ, 13 баталіоновъ противъ 12 русскихъ баталіоновъ у Копровицы.

На позиції между Водицею и Кылышларомъ, на лѣвомъ флангѣ, 40 баталіоновъ противъ 12 русскихъ баталіоновъ на позиції у Чайркіоя. 31-го августа, 2-го и 3-го сентября отъ войскъ Рущукского отряда были произведены рекогносцировки отрядами изъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи. Онѣ выяснили наступленіе непріятеля и массированіе его противъ Церковны и Чайркіоя. Въ виду сего, Чайркійской отрядъ былъ усиленъ до 12 батал. и столько же баталіоновъ было сосредоточено въ Копровицѣ.

Въ такомъ положеніи Мехметъ-Али рѣшается 9-го сентября атаковать нашу позицію у Чайркіоя; его цѣль—разбить отрядъ генерала Татищева и продолжать свое наступленіе на сообщеніе нашихъ войскъ между Бѣлою и Тырновымъ. Время для наступательныхъ операций признавалось весьма благопріятнымъ: новая неудача русскихъ подъ Плевною 30-го и, какъ полагалъ Мехметъ-Али, деморализація войскъ Рущукского отряда.

Не взирая даже на интриги Ахмеда-Эюба, силы Мехметъ-Али, въ день сраженія, почти въ четверо превосходили нашъ отрядъ на позиції у Чайркіоя; со стороны турокъ 40 баталіоновъ, 28 эскадроновъ, 84 орудія; у генерала Татищева: 12 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 46 орудій.

Мехметъ-Али имѣлъ непосредственно въ резервѣ 13 баталіоновъ дивизіи Сабита; генералъ Татищевъ могъ быть поддержанъ 12 баталіонами изъ Копровицы.

По диспозиціи Мехмета-Али дивизія Измаила (15 баталіоновъ) должна была атаковать правый флангъ нашей позиціи, дивизія Салиха (16 баталіоновъ) демонстрировать частью противъ центра, частью противъ лѣваго фланга позиціи, въ резервѣ оставалось 9 баталіоновъ, прибывшихъ изъ Сухумъ - Кале, и ожидались 13 баталіоновъ Сабита изъ Осикова; но Сабитъ, какъ сказано, вопреки диспозиціи, остался позади, вслѣдствіе чего Мехметъ-Али нашелъ нужнымъ выдѣлить изъ дивизіи Салиха 10 баталіоновъ въ резервъ, а на демонстрацію со стороны лѣваго фланга и центра назначилъ всего по три баталіона. Выполненіе

боя было рядомъ послѣдовательныхъ ошибокъ со стороны турокъ; а главная ошибка заключалась въ томъ, что дѣйствія демонстрирующихъ войскъ открылись на три четверти часа позже, чѣмъ дѣйствія Измаила на главномъ пункѣ, что дало возможность генералу Татищеву усилить войска праваго фланга и отбить рѣшительную атаку; дивизія Измаила не успѣла ввести въ дѣло большую часть своихъ баталіоновъ, такъ какъ неудачи переднихъ баталіоновъ распространили панику въ прочихъ баталіонахъ, не введенныхъ въ дѣло, и вся дивизія отступила въ беспорядкѣ. На лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ порѣшило нашъ успѣхъ прибытие изъ Копровицы двухъ батал. 102-го Вятскаго полка, который былъ назначенъ на смѣну 1-го Невскаго полка.

Такимъ образомъ, судя по турецкимъ источникамъ, изъ 40 баталіоновъ, принимали, со стороны турокъ, участіе въ дѣлѣ всего девять баталіоновъ, т. е. въ рѣшительную минуту турки оказались слабѣе русскихъ. 31 турецкій баталіонъ остались не введенными въ дѣло, а 13 баталіоновъ Сабита—далеко позади. Наши потери простирались до 501 человѣка; у турокъ до 1500 человѣкъ.

Неудачная атака разстроила весь планъ Мехмета-Али. Возобновить атаку онъ считалъ безполезнымъ, такъ какъ на содѣйствіе Ахмеда-Эюба онъ окончательно потерялъ всякую надежду: Ахмѣдъ заявилъ, что желаетъ отступить съ своими войсками за Кара-Ломъ. Слѣдовательно, подъ рукой у Мехмета-Али оставались все тѣ-же двѣ дивизіи, теперь крайне деморализованныя неудачею; съ другой стороны, можно было ожидать, что къ Чайркюю подойдутъ подкрѣпленія, и тогда всѣ выгоды, Мехметъ-Али полагалъ, перейдутъ на сторону русскихъ. Дѣйствительно, въ ожиданіи повторенія боя у Чайркюя, распораженіями штаба Рущукского отряда и по инициативѣ генерала Эрирота¹⁾, начальника южнаго отряда 11-го корпуса, войска на чайркюйской позиціи могли быть усилены до 27 баталіоновъ, 24 эскадроновъ и 108 орудий; независимо отъ сего, отрядный резервъ,

¹⁾ Противъ войскъ генерала Эрирота на османъ-базарской дорогѣ турки не демонстрировали, такъ какъ, по словамъ Бекера: „по обыкновенной забывчивости штаба, османъ-базарскому отряду не было послано приказаніе о наступлѣніи отъ Яйлы на высоты Кесарова“. Baker. War in Bulgaria, vol. I, p. 210.

изъ 9-ти баталіоновъ, былъ передвинутъ болѣе къ югу и, находясь въ пяти верстахъ отъ Конпровицы, могъ освободить, въ случаѣ надобности, войска, расположенные на этой позиціи, для подкрѣпленія еще нѣсколькими полками чапкійского отряда.

Вследствіе всего этого, Мехметъ-Али рѣшился отступить за Кара-Ломъ. Отступленіе турокъ, по описаніямъ Бекера, имѣло видъ полнаго бѣгства вслѣдствіе паники, распространившейся отъ причинъ, намъ неизвѣстныхъ¹⁾. Наша кавалерія захватила, по отступленіи турокъ, значительные запасы продовольствія и телографнаго матеріала; палатки и шалаші турки сжигали.

Такъ какъ изъ Константинополя не переставали требовать отъ Мехмета-Али наступательныхъ дѣйствій, то Мехметъ-Али рѣшилъ сосредоточить армію Ахмедъ-Эюба у Кадыкіоя (Кады-къой), противъ расположенія 12-й пѣхотн. дивизіи; южную армію сосредоточить на позиціи у Сарнасуллара и произвести атаку на лѣвый флангъ Рущукскаго отряда. Во исполненіе этого плана, къ 21 сентября три дивизіи разградской арміи были сосредоточены у Кадыкіоя и одна дивизія Сабита у Соленика (Сваленикъ). На разсвѣтѣ 21-го, войска изъ Кадыкіоя должны были, переправившись черезъ Ломъ у Іована-Чифликъ (Иваново-Чифликъ), атаковать 12-й корпусъ. Всѣ приготовленія были сдѣланы, войска стояли подъ ружьемъ, — какъ была получена депеша изъ Константинополя, извѣщающая о смѣщеніи Мехмета-Али и о назначеніи на его мѣсто Сулеймана. Мехметъ-Али отказалъ диспозиціи и тотчасъ же уѣхалъ изъ Кадыкіоя для слѣдованія въ Константинополь.

Нельзя не признать, что Мехметъ-Али обладалъ военными способностями. Всѣ его планы вполнѣ соотвѣтствовали обстановкѣ: когда Рущукскій отрядъ, растянувшись на 80 верстъ, обезсилилъ свой центръ,—Мехметъ-Али сосредоточиваетъ именно противъ наиболѣе слабаго пункта русскихъ, центра, свои войска, съ цѣлью прорвать расположение Рущукскаго отряда, разобщить его войска и, наступленіемъ на Бѣлу, поставить русскую армію въ критическое положеніе. Когда этотъ планъ ему не удается,—Рущукскій отрядъ отражаетъ ударъ въ центръ и отступаетъ, сосредоточившись за Баницкимъ Ломомъ,—

¹⁾ Baker. War in Bulgaria, vol. I, pp. 226—234.

Мехметъ-Али выбираетъ точкою удара вновь наиболѣе чувствительное мѣсто на восточномъ фронтѣ русскихъ войскъ — интервалъ между отрядами Рущукскимъ и Тырновскимъ. Эта попытка также не удастся; тогда Мехметъ-Али, предполагая, что русские станутъ къ югу, на подкрайненіе ген. Татищева, свои войска, ослабивъ черезъ то свой лѣвый флангъ, — переносить ударъ противъ 12-й пѣхотной дивизіи. Итакъ, соображенія вѣрны — исполненіе неудачно. Это послѣднее находится въ прямой зависимости, по свидѣтельству очевидцевъ-иностраницъ, отъ распущенности турецкихъ порядковъ, отъ крайней неспособности большинства подчиненныхъ Мехмету-Али пашей и, наконецъ, главнымъ образомъ, что уже высказывалось нами, отъ интригъ, которыя велись противъ него какъ въ Константинополѣ, такъ и въ арміи, и которыхъ парализовали самыя лучшія его распоряженія. У Мехмета-Али не хватало энергіи и характера побороть эти интриги.

Передвиженіе турокъ къ сѣверу и сосредоточеніе ихъ у Кадыкію были обнаружены двумя рекогносцировками начальника штаба Рущукского отряда генерала Ванновского, съ офицерами генерального штаба, 18-го и 20-го сентября.

20-го ясно было замѣчено движеніе колониъ къ Кадыкію и расположение ихъ у послѣдняго лагеремъ. Въ виду этого 12-й корпусъ былъ сосредоточенъ на позиціи у Трастеника (Трастеникъ), выставивъ отрядъ къ Дунаю, у Мечки, для прикрытия переправы и 5 баталіоновъ, въ 5 верстахъ, на позиціи у Домогилы (Дѣв-могили), какъ фланговой. Войска 13-го корпуса, усиленные 1-й бригадой 32 пѣх. дивизіи, вошедшей въ составъ войскъ Рущукского отряда, продолжали занимать позиціи по Баницкому Лому, отъ Батинцы (Батинницы) до Конровицы, выставивъ авангарды на правомъ берегу рѣки и передовой отрядъ изъ 6 баталіоновъ, 7 сотенъ, 24 орудій, въ Табачкѣ, на Кара-Ломѣ, въ 7 верстахъ къ востоку отъ Домогилы. 26-я дивизія вышла изъ состава Рущукского отряда и была подчинена командиру 11-го корпуса. Она была расположена въ Чайркію съ цѣлью служить связью между Рущукскимъ отрядомъ и войсками 11-го корпуса, сосредоточившимися на османь-базарской дорогѣ для прикрытия Тырнова.

Такимъ образомъ, въ случаѣ наступленія турокъ изъ Кады-

кіоя на Бѣлу, съ фронта могли, у Трестеника, встрѣтить его 18 баталіоновъ, 84 орудія, 23 эскадрона и сотень¹⁾.

Эти войска могли быть поддержаны отрядами, расположеными на флангѣ въ Домогиль и Табачкѣ (до трестеникской позиціи въ 5 и 7 верстахъ), т. е. 11 баталіонами, 48 орудіями и 13 сотнями, и независимо отъ сего 6 баталіонами, 24 орудіями и 6 сотнями изъ отряда резерва (15 verstъ по шоссе). Слѣдовательно, всего можно было выставить на лѣвомъ флангѣ, въ случаѣ атаки турокъ, 35 баталіоновъ, 156 орудій и 42 эскадрона и сотень, не оголяя при этомъ позиціи по Баницкому Лому, гдѣ для охраненія переправъ черезъ рѣку отъ Батиницы (Батинница) до Копровицы оставались еще 18 баталіоновъ, 82 орудія, 23 сотни и эскадрона, которые съ праваго фланга прикрывались 12 баталіонами, 54 орудіями и 8 эскадронами чанкійского отряда.

У турокъ, въ Кадыкію, по показаніямъ Сулеймана - паши, были сосредоточены 46 баталіоновъ, которые могли быть поддержаны 20-ю баталіонами изъ Рушука и 14-ю баталіонами изъ Соленика (Сваленикъ); наконецъ, въ Джумской арміи онъ считалъ всего 20 (?) баталіоновъ и 13 баталіоновъ на османь-базарской дорогѣ²⁾.

Назначеніе Сулеймана-паші было вызвано желаніемъ турецкаго правительства замѣнить Мехмета - Али болѣе энергичнымъ главнокомандующимъ. Зная рѣшительный образъ дѣйствій Сулеймана, его ожесточенные атаки шипкинскихъ позицій, въ которыхъ онъ не жалѣлъ людей, въ Рущукскомъ отрадѣ, со дня на день, стали ожидать атаки.

Между тѣмъ, съ назначеніемъ Сулеймана и до 14-го ноября, дѣйствія съ обѣихъ сторонъ ограничивались лишь рядомъ рекогносцировокъ.

Сулейманъ изъ рѣшительного, энергичного подъ Шипкою, обращается въ пассивнаго, нерѣшительного на Ломѣ. Изъ процесса Сулеймана мы узнаемъ, что, съ назначеніемъ его главнокомандующимъ, онъ старается подъ разными предлогами откладывать наступленіе: то дожди и распутица мѣшаютъ наступательнымъ дѣйствіямъ, то недостатокъ продовольствія въ войскахъ,

¹⁾ 1 баталіонъ и 1 сотня были въ конвоѣ у Наслѣдника Цесаревича.

²⁾ Proc s de Suleiman Pacha. T. III, p. 6.

и, наконецъ, свѣдѣнія объ усиленіи отрядовъ Цесаревича и генерала Циммермана приводятъ его къ заключенію о необходимости отказаться вовсе отъ наступленія и принять оборонительный образъ дѣйствій до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ подъ Плевною и Шипкою. Эта пассивность въ дѣйствіяхъ Сулеймана дала возможность нашимъ войскамъ подъ Плевной спокойно выжидатъ прибытія гвардіи и другихъ подкрѣпленій; войскамъ генерала Радецкаго быть спокойнымъ за свой тылъ, а войскамъ Рушукского отряда укрѣпиться на своихъ новыхъ позиціяхъ и приготовиться къ отпору въ случаѣ наступленія противника. Общій характеръ дѣйствій на Ломъ за все время до ноября заключался: со стороны турокъ въ рядѣ рекогносцировокъ въ направлении позицій 12-го корпуса, съ нашей стороны—въ наступленіи небольшими отрядами, какъ для отраженія непріятельскихъ рекогносцировокъ, такъ и для произведенія таковыхъ же, преимущественно въ направлѣніи на Кадыкій.

Одна изъ рекогносцировокъ непріятеля на Трестеникъ, 3-го октября, совпала съ объездомъ Наслѣдника Цесаревича позицій 12-го корпуса. По переходѣ Лома, турки раздѣлились на три отряда, изъ коихъ одинъ направился на Ширгосъ (въ 3-хъ верстахъ впереди лѣваго фланга позицій 12-го корпуса), Ханъ-Гюль-Чесме (Гюрь-Чешме, въ 5-ти верстахъ отъ праваго фланга позиціи) и изъ Иованъ-Чифтлика (Иваново-Чифлика, на Ломъ, въ 10-ти верстахъ отъ праваго фланга позиціи) на Трестеникъ. Всѣ три отряда были встрѣчены передовыми частями 12-го корпуса и артиллерійскій огонь вынудилъ турокъ прекратить дальнѣйшее наступленіе. Объездъ Государемъ Наслѣдникомъ позицій, совпавшій случайно съ этими рекогносцировками, былъ весьма эффектенъ: въ то время, какъ турки подходили къ нашимъ позиціямъ,—вдоль фронта послѣднихъ развѣдалось знамя Цесаревича; солдаты, выстроенные на бивакъ, громкимъ, восторженнымъ „ура“ привѣтствовали своего августейшаго начальника, а вторя имъ, батарея на передовой позиціи мѣткимъ огнемъ громила непріятеля, наступавшаго изъ Иованъ-Чифтлика и заставила его, въ беспорядкѣ, броситься назадъ къ Лому.

III.

9-го октября были произведены рекогносцировки отъ войскъ Рущукского отряда; онъ показали, что Сулейманъ отвелъ большую часть своихъ войскъ изъ-подъ Кадыкуя. „Новороссийскій Телеграфъ“ сообщалъ извѣстіе, отъ 5-го октября, что турецкій главнокомандующій отдалъ 30,000 войскъ и направилъ ихъ противъ 14-го корпуса, расположеннаго въ Добруджѣ, а въ „l'Orient“, отъ 11-го октября, была напечатана депеша изъ Константинополя, отъ 9-го октября, что армія Сулеймана 7-го октября отошла къ Разграду, чтобы занять позиціи болѣе удобныя для подвоза продовольственныхъ запасовъ къ зимѣ. Для проверки всѣхъ этихъ свѣдѣній, Наслѣдникъ Цесаревичъ призналъ необходимымъ произвести по всему фронту расположенія Рущукского отряда одновременные рекогносцировки, за рр. Ломъ и Кара-Ломъ, достаточно самостоятельными отрядами. Рекогносцировки были назначены на 12-е октября. Въ этой общей рекогносцировкѣ должны были одновременно принять также участіе и войска 11-го корпуса, въ предѣлахъ фронта, ими занятаго. Отъ войскъ Рущукского отряда было назначено 6 колоннъ подъ личнымъ руководствомъ Наслѣдника Цесаревича. Наблюденіе за дѣйствіями трехъ рекогносцирующихъ колоннъ 12-го корпуса было поручено командующему 33-й пѣхотной дивизію генералу Тимофееву, подъ руководствомъ великаго князя Владимира Александровича, а трехъ колоннъ 13-го корпуса — командиру его, генералъ-адъютанту князю Дондукову-Корсакову¹). Всѣ шесть колоннъ, имѣя въ виду открытие силъ и расположенія противника, должны были сбить передовые посты или слабые авангарды непріятеля и, дойдя до указанныхъ имъ, приказаніемъ по отряду, пунктовъ, выслать имѣющуюся при нихъ кавалерію на возможно болѣшее

¹ Приказомъ по войскамъ Рущукского отряда, 24-го сентября № 27, было объявлено, что командиръ 13-го корпуса, генераль-лейтенантъ Ганъ, по болѣзни, увольняется отъ занимаемой должности; вместо него на время войны, высочайше повелѣно вступить въ командованіе корпусомъ кіевскому, подольскому и волынскому генераль-губернатору, генералъ-адъютанту, генераль-лейтенанту князю Дондукову-Корсакову.

протяженіе, съ цѣлью открыть непріятельскіе биваки или лагери и, при малѣйшей возможности, дойти до Рущуко - Разградской желѣзной дороги, которую, въ такомъ случаѣ, предполагалось испортить. Если-бы, по ходу дѣла, оказалось возможнымъ, безъ особенныхъ усилий, занять селеніе Кадыкію (Кады-Кью), то на этомъ пунктѣ должна была быть оставлена, въ видѣ передоваго отряда, бригада пѣхоты, и войскамъ надлежало немедленно укрѣпить позицію. Въ случаѣ же серьезнаго сопротивленія, не втягиваясь въ бой, отойти за Ломъ. Силы каждого отряда были отъ 2-хъ до 3-хъ батальоновъ, 2-хъ—4-хъ эскадроновъ, при 4-хъ—12-ти орудіяхъ.

Главный бой разгорѣлся въ центрѣ у Чифлика (Иваново-Чифликъ) и Кошово. Херсонскій полкъ, наступившій къ первой деревнѣ, послѣ упорнаго боя, выбилъ баталіонъ непріятельской пѣхоты изъ деревни, переправился черезъ рѣку и бросился къ Кадыкію; но въ это время турки, вышедши изъ Рущука и изъ-за Кадыкія, успѣли сосредоточиться на позиціи и открыли жестокій ружейный и артиллерійскій огонь противъ херсонцевъ, которые, подъ прикрытиемъ Одесскаго и Бендерскаго полковъ, вызванныхъ изъ резерва, отступили обратно на лѣвый берегъ Лома. Тираспольскій же полкъ съ казаками, переправившись, подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ изъ редутовъ Кадыкія, черезъ Ломъ, у Кошова, дошелъ до Акъ - Лома; двѣ роты переправились черезъ эту рѣку и вошли на противуположный гребень; но тутъ было обнаружено, что подъемъ къ селенію Кадыкію представляетъ рядъ укрѣпленныхъ позицій, и значительныя силы турокъ начали опускаться противъ насъ. Съ тираспольцами наступалъ великий князь Сергій Александровичъ. Получивъ около 12-ти часовъ днія отъ Цесаревича, слѣдившаго за рекогносцировками у Кошова, а потомъ у Табачки, приказаніе отступать, тираспольцы, съ перестрѣлкою, отошли за Ломъ и присоединились къ средней колоннѣ. Въ прочихъ отрядахъ дѣло ограничилось перестрѣлкою: сбивъ непріятельскіе посты, наши отряды заставляли непріятеля развертывать на позиціяхъ свои войска и тѣмъ обнаруживать свои силы.

Рекогносцировки показали, что если непріятель и отвелъ часть своихъ войскъ отъ Кадыкія, то тѣмъ не менѣе эта деревня еще сильно занята и подстуны къ ней настолько укрѣплены, что

фронтальная атака этой позиции должна быть признана весьма затруднительной, она может быть обойдена только съ лѣваго фланга; но такое наступление возможно лишь при предварительномъ выбитіи турокъ изъ Соленика (Сваленикъ), также сильно укрепленного и трудно доступнаго съ фронта; позицію у Соленика непріятель занимаетъ въ силахъ не менѣе бригады; обойти эту позицію возможно черезъ Церовце (Церовецъ) и Констанце (Костанденецъ), обеспечивъ свой флангъ прикрытиемъ со стороны Турлака (Торлакъ) и Разграда. По свѣдѣніямъ 11 корпуса, — у Сарнасуфлара и Каражасанкія продолжаютъ быть сосредоточенными войска южной арміи; а у Разграда, по показаніямъ плѣнныхъ турокъ, сосредоточены значительныя силы непріятеля. Вообще турки во время рекогносцировки не обнаруживали наступательныхъ цѣлей.

Если сличить эти свѣдѣнія съ тѣми свѣдѣніями, которыя намъ теперь известны относительно тогдашняго расположения турецкихъ войскъ, то увидимъ, что они, въ общемъ, были довольно полны и соответствовали настоящему положенію войскъ Сулеймана. Изъ процесса Сулеймана мы узнаемъ, что къ этому времени турецкій главнокомандующій рѣшилъ принять на Ломъ оборонительное положеніе; для этого онъ перевелъ 6-го октября изъ Кадыкіоя къ Разграду, въ видѣ резерва, двѣ дивизіи (Фуада и Неджиба), оставилъ въ Кадыкію лишь одну дивизію Асафа; дивизію Сабита расположилъ, по бригадно, въ Соленикѣ и Констанце для прикрытия лѣваго фланга кадыкійской позиціи; по высотамъ Акъ - Лома, отъ Нисова до устья Лома у Дуная, были насыпаны ложементы для стрѣлковъ, а позади, на позиціи у Кадыкіоя,—15 редутовъ; Джумская армія оставлена на позиціяхъ у Сарнасуфлара и Каражасанкія и османъ - базарскій отрядъ—у Яилы, на дорогѣ въ Тырново. Дивизіи у Разграда должны были, въ случаѣ надобности, быть готовыми поддержать войска на флангахъ. Если бы сераскиріатъ настаивалъ на наступлении, то Сулейманъ, какъ онъ впослѣдствіи утверждалъ на судѣ, предполагалъ произвести его со стороны Османъ-Базара на сообщенія Тырнова съ Систовымъ. Османъ-паша долженъ былъ, въ такомъ случаѣ, отступить съ частью войскъ изъ - подъ Плевны и, присоединивъ къ себѣ корпусъ Шевкета-паши изъ Орханіи, вновь занять Ловчу и Сельви и притянуть къ себѣ забал-

канскую армію Рейфа, черезъ проходы западнѣе отъ Габрова; затѣмъ, движениемъ на Тырново войскъ Османа и Сулеймана, совершилось бы, наконецъ, соединеніе всѣхъ турецкихъ армій. Сулейманъ основывалъ свой планъ на томъ предположеніи, что мы оттягиваемъ свои войска изъ-подъ Плевны и Шипки къ Янтра и что всѣ подкрайненія, идущія изъ Россіи, слѣдуютъ къ Цесаревичу и въ Добруджу ¹⁾.

Общая потеря наша въ рекогносцировкѣ 12-го октября заключалась въ 552 раненыхъ и убитыхъ и въ томъ числѣ убить наповалъ пулею въ лобъ князь Сергій Максимилиановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій. Его Высочество былъ назначенъ въ отрядъ, который наступалъ къ Іованъ-Чифтику. Подъѣхавъ къ отряду, уже во время его наступленія, князь Сергій Максимилиановичъ потребовалъ отъ своего казака-ординарца бинокль, взялъ его въ руки и въ это время былъ пораженъ пулею въ голову. Смерть была мгновенна: пуля прошла сквозь околышъ фуражки, лѣвѣе кокарды. Вскорѣ прибылъ сюда Великий Князь Владимира Александровичъ и отсюда наблюдалъ за дѣйствіями херсонцевъ ²⁾.

Какъ известно, въ тотъ же день, 12-го октября, на западномъ фронѣ театра войны войсками гвардіи былъ взятъ Горный Дубникъ. 16-го октября нашими гвардейцами взять Телишъ и 20-го занять Д. Дубникъ. Такимъ образомъ, наши войска утвер-

¹⁾ Отрядъ Цесаревича Сулейманъ исчислялъ въ 90,000 человѣкъ, не считая Еленинского отряда, который составлялъ лѣвый флангъ русскихъ войскъ, расположенныхъ на Балканахъ. Отрядъ Цесаревича состоялъ, по свѣдѣніямъ турецкаго главнокомандующаго, изъ 12, 13 и 11 корпусовъ и 26 пѣх. дивизій и гвардейской дивизіи. Кроме 11 корпуса, всѣ прочія войска онъ полагалъ сосредоточенными у Бѣлы; 11 корпусъ—противъ Джумской аріи. Свои войска на Ломъ онъ исчислялъ въ 70,000, разбросанныхъ на линіи въ 35 часовъ ходу. Дѣйствительно, Рущукскій отрядъ былъ усиленъ 3-ю гренадерскою дивизіею, но она, прибывъ 9-го октября, 14-го была отправлена, по приказанію главнокомандующаго, подъ Плевну.

Какъ будетъ разяснено ниже, едва ли Сулейманъ имѣлъ серьезное намѣреніе избрать главной цѣлью своихъ дѣйствій—Тырново. М. С.

²⁾ Его императорское высочество князь Сергій Максимилиановичъ, съ сформированиемъ Рущукского отряда, состоялъ при главной квартирѣ Наслѣдника Цесаревича и принималъ участіе въ Аблавскомъ бою 24-го августа и въ рекогносцировкѣ отъ войскъ отряда 31-го августа. За Аблавский бой его императорское высочество былъ награжденъ золотымъ оружіемъ съ надписью: „за храбрость“. М. С.

дились на Софийскомъ шоссе и блокада Плевны съ тѣхъ поръ стала совершившимся фактомъ. Плененіе арміи Османа дѣлалось теперь вопросомъ времени, который находился въ зависимости отъ количества имѣвшихся въ Плевнѣ запасовъ; по свѣдѣніямъ же, это количество было незначительно и слѣдовательно можно было предвидѣть скорую развязку съ Плевною.

Когда въ Константинополь сдѣлалось известнымъ взятие Горнаго Дубняка, тотчасъ же было предписано Сулейману-пашѣ принять энергическія мѣры, чтобы спасти армію Османа-паши; безъ этихъ мѣръ положеніе его считалось критическимъ. Между тѣмъ, прошло почти три недѣли, пока Сулейманъ, наконецъ, не остановился на планѣ одновременного наступленія: изъ Орханіи на Ловчу—отряду Мехмета-Али для выручки Османа-паши; на Елену и Тырново—самому Сулейману съ цѣлью оттянуть наши силы отъ Плевны. Таковы показанія Сулеймана на судѣ. Но спрашивается, какимъ образомъ могъ Мехметъ-Али исполнить предписаніе главнокомандующаго и двинуться на Ловчу, будучи припертъ сильнымъ отрядомъ генерала Гурко, и какъ могло наступленіе на Елену оттянуть наши силы отъ Плевны? Критикуя Мехмета-Али за его бездѣйствіе у Орханіи, Сулейманъ говоритъ, что онъ, съ своей стороны, все-таки рѣшилъ наступать на Елену; а для успѣха этого предприятия ему необходимо было отвлечь вниманіе арміи Цесаревича отъ этого пункта, и потому онъ нашелъ нужнымъ, въ видѣ демонстрації, атаковать нашъ лѣвый флангъ со стороны Рущука и Кадыкюя. Свои активныя дѣйствія Сулейманъ начинаетъ съ 3-го ноября и они выражались въ цѣломъ рядѣ наступлений противъ Мечки-Трестеника (Трастеникъ), позиціи 12-го корпуса, сперва небольшими, а потомъ все болѣе и болѣе значительными частями войскъ.

Эти дѣйствія по числу войскъ, принимавшихъ въ нихъ участіе, и по энергичности ихъ веденія, сравнительно съ численностью войскъ, сосредоточенныхъ у Елены, скорѣе надо признать за операциіи рѣшительныя, чѣмъ демонстративныя.

Къ ноябрю войска Рущукского отряда были сосредоточены слѣдующимъ образомъ: весь 12-й корпусъ съ Донскимъ казачьимъ № 37 полкомъ (23 батал., 12 эск., 11 сот., 108 оруд.)¹⁾, на позиціи у Мечки-Трестеника—10 верстъ.

¹⁾ Одна сотня отъ 12-го Донск. полка находилась при главной квартире

5 батал., 24 оруд., 6 сот., отъ 13-го корпуса, занимали фланговую позицію у Табачки и Домогилы (Дѣбъ-могилы), въ разстоянії первая 7-ми, а вторая 5-ти верстъ отъ праваго фланга позиціи 12-го корпуса.

15 баталіоновъ, 64 орудія, 13-го корпуса, занимали перевѣзы на Баницкомъ Ломѣ, отъ Батинцы (Батинница) до Банички (Баница), на протяженіи 8 верстъ. Впереди ихъ расположенія, къ сторонѣ Кара-Лома, были выставлены передовые отряды изъ трехъ родовъ оружія (всего 3 бат., 8 эск., 14 сот., 26 оруд.)¹⁾; лѣвый флангъ расположенія 13-го корпуса находился въ 6 верстахъ отъ Домогилы и 11 верстахъ отъ праваго фланга позиціи 12-го корпуса.

Отрядный резервъ, изъ 6-ти баталіоновъ, 32 орудій, 32-й дивизіи, находился въ Дольнемъ и Горнемъ Монастыряхъ въ 14 верстахъ отъ праваго фланга 12-го корпуса и въ 7 верстахъ отъ пунктовъ расположенія войскъ 13-го корпуса на Баницкомъ Ломѣ.

Такимъ образомъ, войска Рущукского отряда занимали по фронту около 30 верстъ.

Въ Чайркію оставались 26-я пѣх. дивизія съ бригадою 11 кавалер. дивизіи (12 бат., 8 эск., 54 ор.). Этотъ отрядъ, не входя въ составъ Рущукского отряда, былъ, въ командномъ отношеніи, подчиненъ Наслѣднику Цесаревичу. Онъ служилъ связью Рущукского отряда съ Тырновскимъ, который, имѣя главныя силы на османъ-базарской дорогѣ, близъ Тырнова у Лесковаца (Лѣсковецъ), занималъ передовыми отрядами Кесарово и Марену съ поддержками этихъ авангардовъ въ Джюлиницѣ (Джулюница), Златарицѣ и Еленѣ (всего въ Тырновскомъ отрядѣ было 18 бат., 12 эск., 4 сот., 82 орудія)²⁾.

Итакъ, на восточномъ фронѣ русской арміи, отъ Дуная

Цесаревича въ Брестовцѣ. Независимо отъ сего, въ Брестовцѣ находились въ конвоѣ 1 батал. 138 полка и л.-гв. Атаманскій полкъ. Одинъ баталіонъ и 4 орудія отъ войскъ 12-го корпуса съ 6 ноября находился въ Батинѣ для охраненія уже построенного моста.

¹⁾ Кавалерія 13-го корпуса была усиlena дивизіономъ Терско-Горского конно-аррегулярного полка.

М. С.

²⁾ Въ резервъ этимъ войскамъ, въ окрестностяхъ Тырнова, была расположена 4-я стрѣлковая бригада.

до Елены, противъ армії Сулеймана, было сосредоточено 84 бат., 42 эскадр., 36 сотенъ и 390 орудій.

Авторъ „Матеріалы для описанія дѣйствій Рущукского отряда“ выводить силы Сулеймана, противъ нашихъ войскъ на Янтрѣ, считая Рущукский гарнизонъ, Кадыкійской, Соленикской, Разградской, Эски-джумской и Османъ-Базарской отряды, въ 115 батал., 42 эскадр. и 162 орудія. Независимо отъ сего, противъ корпуса Цимермана, въ Добруджѣ, Сулейманъ имѣлъ 33 бат., 12 эск., 24 оруд. и, наконецъ, располагалъ резервомъ въ Шумлѣ и Варнѣ (18 батал., 4 эскадр., 42 орудія), который могъ быть употребленъ на оба фронта¹).

Въ такомъ положеніи находились обѣ стороны, когда Сулейманъ началъ свои активныя дѣйствія.

5-го ноября турки выдвинули иѣсколько колоннъ, мѣжду Кошовою и Бесарбовою, на лѣвый берегъ Лома, съ цѣлью произвести рекогносцировку нашихъ позицій; въ общей сложности они вывели 17 баталіоновъ, которые были отброшены нашими 19-ю ротами пѣхоты.

Утромъ 7-го ноября непріятель, развивая задуманный планъ наступательныхъ движений противъ нашего лѣваго фланга, произвелъ довольно серьезное нападеніе на авангардныя позиціи 12-го корпуса у Пиргоса и Ханъ-Гюль-Чесме (Гюрь-чешме). Турки вывели противъ этихъ пунктовъ 20 баталіоновъ, 24 орудія, 8 эскадроновъ и иѣсколько сотенъ черкесовъ, раздѣливъ эти силы на два отряда. Благодаря стойкости нашихъ незначительныхъ передовыхъ отрядовъ²), нападеніе турокъ было съ успѣхомъ отражено. Хотя наши два баталіона, занимавшия Пиргосъ, и должны были отступить передъ превосходствомъ силъ противника, но турки, въ свою очередь, должны были очистить эту деревню, вслѣдствіе наступленія бригады 12-й пѣх. дивизіи съ мечкинской позиціи и движенія противъ лѣваго фланга непріятеля 5 эскадроновъ отъ 1 бригады

¹) Матеріалы для описанія дѣйствій Рущукского отряда. „Воен. Сборн.“ 1885 г. № 6.

²) Въ Пиргосѣ находился 3-й бат. Днѣпровскаго полка, поддержаный во время боя 1 бат. Азовскаго полка, который прибылъ сменить дежурную авангардную часть.

Въ Ханъ-Гюль-Чесме находился 2-й бат. Украинскаго полка съ 2 орудіями, поддержанные 2-мъ бат. Одесскаго полка съ 2-мя орудіями, также прибывшими для смены авангарда.

12 кавалерійской дивизії. У Ханъ-Гюль-Чесме наши два батальона съ частями 12 кавалерійской дивизії, подъ общимъ руководствомъ ея начальника барона Дризена, отразили всѣ попытки наступленія противника и сами, перейдя въ наступленіе, заставили турокъ окончательно отступить. Наши потери убитыми и ранеными были 194 человѣка.

Судя по сообщенію „Times“, 7-го ноября турками была произведена усиленная рекогносцировка съ цѣлью ознакомиться съ позиціями русскихъ впереди Янты и „опредѣлить, гдѣ главная квартира Цесаревича“¹⁾.

Рекогносцировка, какъ видно, не привела турокъ къ желаемъ результатамъ: развернулась только бригада на нашемъ лѣвомъ флангѣ, а прочія войска, благодаря успѣшнымъ дѣйствіямъ на передовыхъ позиціяхъ, не имѣли надобности выступравать боеваго порядка и, такимъ образомъ, большая часть нашихъ силъ оставалась скрытою отъ взоровъ противника.

Въ тотъ же день турки демонстрировали незначительными отрядами противъ передовыхъ частей 13-го и 11-го корпусовъ.

Одновременно съ наступательными дѣйствіями противъ лѣваго фланга Рущукского отряда, турки обнаружили съ первыхъ же чиселъ ноября активную дѣятельность на крайнемъ правомъ флангѣ нашего восточного фронта, противъ Елененского отряда. Начальникъ полеваго штаба, вмѣстѣ съ тѣмъ, увѣдомлялъ штабъ Рущукского отряда, что, судя по сосредоточенію части войскъ Сулеймана у Разграда, появленію новыхъ войскъ противъ Елены со стороны Старо-Рѣки и Сливно и по производящимся работамъ по устройству шоссе отъ Сливно къ Старо-Рѣкѣ,—можно ожидать наступленія арміи Сулеймана на Тырново черезъ Елену.

Слѣдовательно, Рущукскому отряду надо было приготовиться или встрѣтить противника, если бы онъ повелъ рѣшительное наступленіе на лѣвый флангъ нашего восточного фронта, или же быть готовымъ поддержать войска генерала Радецкаго въ случаѣ рѣшительныхъ дѣйствій противника противъ нашего крайняго праваго фланга. Послѣ 7-го ноября, въ теченіе 6-ти дней, турки оставались въ бездѣйствіи, вслѣдствіе чего ихъ

¹⁾ Материалы для описанія дѣйствій Рущукского отряда. „Воен. Сборн.“ 1885 г. № 8.

наступлениі 7-го числа скорѣе могло бытъ прыято за демонстрацію, чѣмъ за усиленную рекогносцировку, такъ какъ послѣдняя тогда только можетъ принести существенную пользу, когда имѣется въ виду тотчасъ же воспользоваться добытыми ею свѣдѣніями для производства атаки. Между тѣмъ, турки, послѣ 7-го ноября, ничего не предпринимали. Сопоставляя эти данныя съ свѣдѣніями, полученными отъ начальника полеваго штаба, можно было ожидать, что наступательныя дѣйствія противъ позицій 12-го корпуса были лишь демонстраціями для отвлеченія нашего вниманія отъ Елененскаго отряда. Его Высочество, начальникъ Рущукскаго отряда, призналъ необходимымъ, во избѣженіе случайностей, усилить 13-й корпусъ и тѣмъ дать ему возможность принять болѣе сосредоточенное расположение къ югу, дабы быть ближе къ войскамъ 11-го корпуса на случай необходимости ихъ поддержать, но при непремѣнномъ условіи не оголять центра расположенія Рущукскаго отряда. Во исполненіе предначертаній Наслѣдника Цесаревича, части 13-го корпуса, занимавшія Домогилу и Табачку, были отведены въ районъ расположенія 13-го корпуса, отрядный резервъ передвинутъ нѣсколько къ югу, благодаря чему 13-й корпусъ могъ, занявъ частью войскъ Копровицу (Копривецъ), дать возможность войскамъ Чайкійскаго отряда, въ случаѣ надобности, идти на поддержаніе Елененскаго отряда. Вслѣдствіе этого явилась необходимость занять позиціи у Домогилы и Табачки бригадою 12-го корпуса. Высоты у Домогилы и Табачки командаются надъ шоссе изъ Рущука въ Бѣлу и войска, расположенные на нихъ, обеспечиваютъ правый флангъ позиціи у Трестеника и Мечки. Находясь въ 2-хъ часахъ перехода до трестеникской позиціи, части войскъ, занимающія позицію у Домогилы, могли своевременно поддержать правый флангъ нашего расположенія у Трестеника и Мечки, или же, фронтальнымъ наступленіемъ на Іоанъ-Чифликъ, выйти во флангъ и тылъ противнику, атакующему позицію 12-го корпуса. Въ случаѣ наступленія непріятеля на Домогилу, онъ имѣлъ бы на своемъ флангѣ войска 12-го корпуса. Наконецъ, при наступленіи непріятеля изъ Разграда противъ расположенія 13-го корпуса на Баницкомъ Ломѣ, наши войска у Домогилы и Табачки выходили на флангъ противника и могли быть поддержаны 12-мъ корпусомъ, который оставилъ

бы заслонъ на позиції Трестеникъ-Мечка. Вотъ причины, почему считалось штабомъ Рущукского отряда необходимымъ имѣть не менѣе бригады на укрѣпленныхъ высотахъ Домогилы и Табачки.

Съ отдѣленіемъ бригады на эту позицію у Трестеника-Мечки, съ резервомъ въ Обрѣтеникѣ, оставалось 18 бат., 88 оруд., 12 эскадр. и 5 сотенъ¹⁾.

Въ такомъ положеніи были войска 12-го корпуса, когда 14 ноября, послѣ шестидневнаго бездѣйствія, Сулейманъ значительными силами атаковалъ наши позиціи у Трестеника-Мечки.

Такъ какъ въ послѣдующихъ событіяхъ Рущукского отряда первенствующую роль играетъ позиція при Мечкѣ и Трестеникѣ, то считаемъ необходимымъ сдѣлать ея краткое описание. Эта позиція составляла лѣвую оконечность восточнаго фронта нашихъ войскъ и простидалась отъ шоссе у Трестеника до Дуная почти на 10 верстъ. Она состояла изъ двухъ участковъ: возвышенности къ сѣверо-востоку отъ Трестеника и возвышенности къ западу отъ Мечки; они раздѣлялись оврагомъ, который начинался близъ Кошова и, углубляясь, огибалъ съ фронта и лѣваго фланга трестеникскую возвышенность и съ тылу мечкенскую, слѣдя затѣмъ вплоть до Дуная. Такимъ образомъ, оба участка раздѣлялись оврагомъ, который, впрочемъ, благодаря пологимъ скатамъ, не препятствовалъ сообщенію войскъ между обоими флангами. Впереди мечкинского участка, въ разстояніи 3-хъ верстъ, находились высоты Пиргоса, а противъ трестеникского участка, въ 5-ти верстахъ, высоты Ханъ-Гюль-Чесме. Обѣ эти передовыя позиціи были укрѣплены и занимались небольшими авангардами съ цѣлью заставить непріятеля заблаговременно развернуться. Главныя позиціи у Мечки и Трестеника были укрѣплены, при чёмъ укрѣпленія были прикрыты сухою травою, чтобы маскировать ихъ отъ противника.

Невыгоды позиціи заключались главнымъ образомъ въ длини ея, которая не соотвѣтствовала величинѣ отряда (двѣ дивизіи на 10 верстъ).

Не смотря на эту существенную невыгоду, являлось обяза-

¹⁾ 1 баталіонъ и 4 орудія оставались у Батина и 1 сотня при главной квартирѣ.

тельнимъ занять оба участка: мечкинскій участокъ прикрывалъ прямой путь къ нашей переправѣ у Батина и слѣдовательно пріобрѣталъ весьма важное стратегическое значение; Трестеникская же позиція лежала на прямомъ пути наступленія отъ Рущука и Кадыкія къ Бѣлѣ. Лѣвый флангъ позиціи, у Мечки, прикрывался теченіемъ Дуная, при чемъ наши батареи, на лѣвомъ берегу Дуная, могли принять участіе въ обстрѣливаніи наступающаго непріятеля по высотамъ праваго берега этой рѣки; правый флангъ у Трестеника былъ совершенно открытъ и въ этомъ отношеніи, для обезпеченія его, какъ уже было сказано, пріобрѣтали значеніе высоты Домогилы и Табачки. Мѣстность впереди нашихъ позицій хорошо обстрѣливалась изъ укрѣпленій; позади мѣстность способствовала укрытию резервовъ и свободному движению войскъ. Наконецъ, особенность всѣхъ этихъ позицій заключалась въ томъ, что, прежде чѣмъ атаковать ихъ, непріятель долженъ былъ переправиться черезъ рѣку Ломъ, при чемъ разстояніе отъ рѣки до передовыхъ позицій было не менѣе 5—6 верстъ; всего же отъ главнаго турецкаго лагеря у Кадыкія до нашихъ позицій было около 14 верстъ. Движеніе турокъ могло быть всегда заблаговременно обнаружено, до переправы ихъ черезъ Ломъ, такъ что напасть на насъ врасплохъ они не могли ни въ какомъ случаѣ.

Уже съ утра, 13-го ноября, обнаружилось появленіе непріятельскихъ партий почти на всемъ протяженіи Лома, въ особенности къ сторонѣ позицій 13-го корпуса; къ вечеру же было замѣчено усиленное передвиженіе войскъ противъ Кадыкія, что могло быть предвестникомъ или серьезного наступленія противъ войскъ 12-го корпуса, или такихъ же рекогносцировокъ, которыми неоднократно тревожили насъ турки.

На другой день оказалось, что турки предприняли решительное наступленіе на позиціи у Мечки-Трестеника. Подъ начальствомъ Асафа приняли участіе въ атакѣ 51 баталіонъ, 9 батарей (54 оруд.), два полка кавалеріи и иѣсколько сотенъ черкесовъ. Турки наступали тремя колоннами: правая, подъ начальствомъ Селима-паши, должна была атаковать нашу передовую позицію у Ширгоса и затѣмъ, соединившись съ среднею колонною Ибрагима-паши, атаковать Мечку; лѣвая колонна Османъ-

Бея была направлена на Ханъ-Гюль-Чесме и Трестеникъ; въ резервѣ была оставлена бригада Гассана-паши.

У настѣ, согласно диспозиції е. и. в. великаго князя Владимира Александровича, позиціи были заняты: у Мечки 6 баталіоновъ, 16 орудій съ авангардомъ, изъ одного баталіона и 2-хъ орудій у Пиргоса ¹⁾; у Трестеника 9 баталіоновъ, 44 орудій съ авангардомъ изъ одного баталіона и 2-хъ орудій, у Ханъ-Гюль-Чесме. Кавалерія, 8 эскадронъ, 6 сотенъ, 10 орудій, была расположена за Трестеникомъ и независимо отъ сего 4 эскадрона были на передовыхъ постахъ ²⁾.

Войска могли быть усилены тремя полками 33 пѣхотной дивизіи изъ Обрѣтеника, Домогилы и Табачки. Начальникомъ позиціи былъ генералъ баронъ Фиркѣ, начальникъ 12-й пѣхотной дивизіи. Переправивъ еще паканунѣ часть войскъ черезъ Ломъ, турки начали наступленіе противъ нашихъ передовыхъ позицій въ 8 часовъ утра. Передовыя позиціи были усилены баталіонами, назначенными на смѣну дежурныхъ авангардныхъ частей. Когда обнаружилась серьезность наступленія непріятеля на нашъ лѣвый флангъ, баронъ Фиркѣ рѣшился усилить войска на Мечкинскай позиціи съ тѣмъ, чтобы, отбивъ здѣсь атаку, затѣмъ направить съ лѣваго фланга войска противъ непріятеля, наступавшаго на Ханъ-Гюль-Чесме и Трестеникъ; войскамъ на послѣдней позиціи удерживаться до послѣдней крайности, — до прихода подкрѣплений изъ Мечки, Обрѣтеника и Домогилы, и затѣмъ, образовавъ резервъ изъ подошедшихъ частей, перейти въ наступленіе. Распоряженіемъ штаба 12-го корпуса, два полка 33-й пѣхотной дивизіи изъ Обрѣтеника и Домогилы должны были идти къ Трестенику.

Непріятель повелъ атаку на нашъ лѣвый флангъ 15 баталіонами, сбилъ нашъ авангардъ и успѣль уже къ 9 часамъ утвердиться въ Пиргосѣ. Изъ Пиргоса онъ продолжалъ наступленіе на Мечкинскую позицію. Въ подкрѣпленіе нашимъ войскамъ было послано изъ Трестеника въ Мечку два баталіона Бессарабскаго полка съ 8 орудіями и во флангъ турецкимъ

¹⁾ 1-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи подъ начальствомъ генерала Цитладзеа.

²⁾ 2-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи подъ начальствомъ генерала Фофанова и кавалерія подъ начальствомъ генерала барона Дризена.

войскамъ, атаковавшимъ Мечкинскую позицію, два баталіона Одесского полка съ 6 орудіями и тремя эскадронами Стародубовскихъ драгунъ.

Генераль Цитлядзевъ, начальникъ мечкинской позиціи, не дождавшись еще прибытія бессарабскихъ баталіоновъ, воспользовался неудачнымъ веденіемъ турками атаки и рѣшился, въ 12-мъ часу дня, наступленіемъ довести успѣхъ дѣла на лѣвомъ флангѣ до конца, чтобы помочь затѣмъ войскамъ на Трестеникской позиціи, гдѣ въ то время уже разгорался упорный бой. Энергичнымъ наступленіемъ нашихъ 6-ти баталіоновъ непріятель былъ отброшенъ, а успѣвшіе выйти ему во флангъ одесские баталіоны доверили его разстройство и турки отступили въ полнѣшемъ беспорядкѣ къ Рушку.

Овладѣвъ Ширгосомъ, генераль Цитлядзевъ, въ виду того, что турецкія лѣвые колонны повели настойчивую атаку на Трестеникъ и часть непріятельскихъ силъ показалась въ промежуткѣ между Трестеникомъ и Мечкою, возвратился, около 2-хъ часовъ дня, съ колонною къ Мечкѣ, не развивая далѣе преслѣдованія непріятеля. Къ Трестенику, для дѣйствія во флангъ наступавшему непріятелю, генераль Цитлядзевъ отправилъ два Одесскихъ баталіона и Азовскій полкъ; Бессарабскимъ баталіонамъ, прибывшимъ по отраженіи турокъ, предписано было идти обратно въ Трестеникъ.

Нашъ правый флангъ, на которомъ, за отправленіемъ 4-хъ баталіоновъ къ Мечкѣ, оставалось всего 5 баталіоновъ, непріятель атаковалъ 36 таборами. Наши войска съ упорствомъ удерживали свои позиціи въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій; тѣмъ не менѣе положеніе ихъ становилось до крайности затруднительнымъ: фланги наши обхватывались, и непріятель началъ даже заходить въ тылъ нашего лѣваго фланга, такъ какъ промежутокъ между Мечкою и Трестеникомъ оставался открытымъ. Непріятель засыпалъ насъ массою пуль и обстрѣливалъ самую деревню Трестеникъ, откуда жители бѣжали въ смятеніи. Въ такомъ трудномъ положеніи наши войска оставались до $3\frac{1}{2}$ часовъ пополудни. Къ этому времени начали подходить подкрѣпленія подошли 7 баталіоновъ изъ Мечки и 6 баталіоновъ изъ Обрѣтеника и Домогилы. Такимъ образомъ, противъ турокъ, на правомъ флангѣ, мы сосредоточили 18 баталіоновъ, 14 эскадроновъ

и 54 орудія. Наши войска перешли въ наступленіе. Азовцы и Одесцы, пришедшие изъ Мечки, двинулись противъ праваго фланга непріятеля; баронъ Дризенъ повелъ кавалерію противъ лѣваго фланга противника, а генераль Фофановъ съ командиромъ 1-й бригады 33-й пѣхотной дивизіи, генераломъ Корево, повели войска съ фронта. Турки держались упорно, но должны были уступить дружному напору нашихъ войскъ, тѣмъ болѣе, что Азовские баталіоны зашли въ тылъ ихъ праваго фланга. Съ наступленіемъ сумерокъ, непріятель былъ въ полномъ отступленіи къ Кара-Лому.

Наша потеря состояла въ 793 человѣкахъ убитыхъ и раненыхъ. Турки оставили на мѣстѣ до 500 тѣлъ и лишились 3-хъ офицеровъ и 80 человѣкъ пленными¹⁾. Сулейманъ-паша въ донесеніи своемъ опредѣлилъ свою потерю въ 1,200 человѣкъ.

Августѣйшій начальникъ отрада удостоилъ войска 12-го армейского корпуса слѣдующимъ приказомъ, отъ 15-го ноября за № 54:

„Поздравляю храбрыя и доблестныя войска 12-го армейского корпуса со славною побѣдою надъ врагомъ 14-го ноября и съ Монаршею милостью. Государь Императоръ изволилъ пожаловать его императорскому высочеству великому князю Владиміру Александровичу, командующему 12-мъ армейскимъ корпусомъ, орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3-й степени и 150 знаковъ отличія военнаго ордена 4-й степени нижнимъ чинамъ и повелѣль Мнѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, передать сердечное, Его Величества, спасибо всѣмъ нашимъ молодцамъ. За Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадаютъ!“

17-го ноября Его Высочество лично изволилъ благодарить войска 12-го корпуса на ихъ позиціяхъ за отраженіе непріятеля. Передъ собранными войсками былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебень. Въ Обрѣтениѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ посѣтилъ раненыхъ въ бою 14-го ноября.

Въ отбитіи атаки турецкаго 14-го ноября приняли участіе наши батареи лѣваго берега Дуная: въ теченіи всего боя у Мечки

¹⁾ Пленные офицеры показали, что турки имѣли въ виду сбить насыпь съ Трестеникской позиціи во что бы то ни стало; они хорошо сознавали, что съ потерю нами Трестеника удержаніе Мечкинской позиціи было невозможнно.

„парапанская“ батарея поддерживала огонь по турецкимъ колоннамъ и много содѣствовала къ отбитію непріятеля на крайнемъ лѣвомъ флангѣ Мечкинской позиціи.

Послѣ Мечкинского и Трестеникского боя снова наступило затишіе на нашемъ восточномъ фронтѣ, которое продолжалось семь дней, т. е. до 22-го ноября.

Сводя за это время свѣдѣнія отъ разъѣздовъ, можно было прийти къ заключенію, что на пространствѣ между нижнимъ теченіемъ Ак-Лома и османъ-базарской дорогой происходили передвиженія войскъ и числительность ихъ на этомъ фронтѣ уменьшилась. По свѣдѣніямъ же отъ 19-го и 20-го ноября изъ 11-го корпуса оказывалось, что турки усиливаютъ свои войска противъ Еленинского отряда и производятъ рекогносцировки нашей передовой маренской позиціи. 22-го ноября были произведены войсками 13-го корпуса рекогносцировки къ сторонѣ Соленика, Констанце и Садины, т. е. въ пространство между Рущукомъ и Разградомъ, а отъ Чайркійского отряда къ сторонѣ расположія Джумской арміи. Независимо отъ сего, генерального штаба полковникъ Пичугинъ 21-го и 22-го числа обрекогносцировалъ расположеніе непріятеля на позиціяхъ къ сторонѣ Рущука. Эти рекогносцировки подтвердили свѣдѣнія о меньшей числительности турецкихъ войскъ впереди фронта Рущукского отряда. Оставалось неразъясненнымъ—въ какихъ направленіяхъ отошли турецкія части. Рекогносцировки къ сторонѣ Джумской арміи обнаружили наступленіе непріятеля отрядами изъ трехъ родовъ оружія къ сторонѣ Поломарце и Ковачицы; но ограничившись лишь перестрѣлкою съ нашими кавалерійскими частями, поддержанными огнемъ конной батареи, непріятель отступилъ къ Кара - Лому. 22-го ноября была получена депеша въ отрядномъ штабѣ о наступленіи значительныхъ силъ турокъ по османъ-базарской дорогѣ и на Елену.

Такъ какъ по свѣдѣніямъ, добытымъ рекогносцировками 22-го числа, можно было не опасаться за положеніе Рущукского отряда, то Наслѣдникъ Цесаревичъ распорядился немедленно отправить подкрепленія 11-му корпусу: 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи, 5 баталіоновъ и 4 эскадрона отъ войскъ 13-го корпуса должны были выступить въ районъ расположенія 11-го корпуса

въ Чайркій для смены тамъ частей 26-й пѣхотной дивизіи, которая въ свою очередь была свободна выступить къ Тырнову.

Какъ известно, 22-го числа Сулейманъ, сосредоточивъ въ области сѣверныхъ Балканъ 40 баталіоновъ ¹⁾, съ 26 баталіонами рѣшился овладѣть Еленою, а 14 баталіоновъ онъ оставилъ на османъ-базарской дорогѣ для демонстративныхъ дѣйствій на Попкій и Ковачицу, чтобы отвлечь вниманіе праваго фланга Рущукскаго отряда отъ главнаго пункта атаки. Еленинскій отрядъ, подавленный численнымъ превосходствомъ, послѣ упорного и несчастнаго для настъ боя, отступилъ отъ Маренской позиціи и Елены къ Яковицѣ ²⁾.

Къ сторонѣ Рущукскаго отряда непріятель демонстрировалъ 22-го и 23-го ноября со стороны Гагова и Попкія. 22-го, какъ уже было сказано, рекогносцировавшія въ этомъ направлѣніи части нашей кавалеріи обнаружили наступленіе противника къ Поломарце и Ковачицѣ; 23-го непріятель произвелъ въ томъ же направлѣніи наступленіе и опять, не втягиваясь въ бой, отступилъ къ Кара-Лому.

1-я бригада 26-й дивизіи двинулась еще 22-го числа изъ Чайркія въ направлѣніи къ Джуліну (Джулюница) на османъ-базарскую дорогу; а 2-я бригада этой дивизіи, вслѣдствіе недоразумѣнія въ отдачѣ ординарцемъ приказанія, выступила лишь въ ночь съ 24-го на 25-е ³⁾; позиціи 26-й дивизіи были заняты бригадою 1-й дивизіи и бригадою 32-й дивизіи, которая, въ случаѣ востребованія, должна была бы также быть готовою выступить къ Тырнову.

¹⁾ Дивизія Фуада изъ Разграда 18 баталіон., османъ-базарскій отрядъ 14 батал. и сливенскихъ 8 батал.

²⁾ У Елены, съ авангардомъ у Марены, было всего, подъ начальствомъ начальника 9-й пѣх. див., ген.-ад. кн. Святополкъ-Мирскаго, 6 бат., 4 эск., 26 ор.; на османъ-базарской дорогѣ (у Кесарева, Джюлиницы и Ново-Село) авангардъ отъ 11-й пѣх. дивизіи—3 бат., 6 эскадр. и сотень, 12 ор.; главныя силы—8 бат., 5 эск. и сотень, 38 ор.—въ окрестностяхъ Лѣсковца и Козаревичъ, подъ начальствомъ начальника 11-пѣх. див. ген. Эрнрота; въ Златарицѣ, для связи съ Еленинскимъ отрядомъ, стояли 1 бат., 1 сот., 2 ор.; 4-я стр. бригада, какъ стратегіческий резервъ, была сосредоточена въ окрестностяхъ Тырнова. Войсками 11-го корпуса, за отъездомъ кн. Шаховскаго, командовалъ ген. Делинггаузенъ.

³⁾ См. „Матеріалы для описанія дѣйствій Рущукскаго отряда“. Воен. Сборн. 1886 г. № 8, стр. 183.

Послѣ Еленинского боя Сулейманъ не воспользовался одержаннымъ имъ успѣхомъ и на мѣсто того, чтобы энергично преслѣдовать нашъ отрядъ, отступившій до Евковцы, онъ останавливается на позиціяхъ у Яковицы и остается въ полномъ бездѣйствіи до тѣхъ поръ, пока противъ него сосредоточиваются такія силы, что турки сами попадаютъ въ положеніе или быть разбитыми, или окружеными нашими войсками. Дѣйствительно, уже 24-го ноября, благодаря подошедшемъ подкрѣплѣніямъ и въ томъ числѣ 1-й бригадѣ 26-й пѣхотной дивизіи, для прикрытия Тырнова съ восточной стороны, мы могли противостоять непріятелю 30 баталіоновъ, 17 эскадроновъ и сотень при 95-ти орудіяхъ; а съ приходомъ 2-й бригады 26-й пѣхотной дивизіи и подкрѣплѣній, направленныхъ главнокомандующимъ, къ 26-му и 27-му эти силы уже доходили до 40 баталіоновъ, 23-хъ эскадроновъ и сотень при 133-хъ орудіяхъ. Такимъ образомъ, опасенія за крайній правый флангъ миновали. 24-го ноября бригада 26-й пѣхотной дивизіи съ Якутскимъ полкомъ, съ боя, заняли Златарицу на османь-базарской дорогѣ, угрожая этимъ правому флангу расположения Сулеймана. Хотя Сулейманъ и сознавалъ свое рискованное положеніе, тѣмъ не менѣе онъ, судя по его показаніямъ на процессіѣ, не желалъ отказаться отъ дальнѣйшихъ операций къ сторонѣ Тырнова; для этого онъ считалъ обходимымъ притянуть къ Еленѣ подкрѣплѣнія и обеспечить свой тылъ; а до того онъ рѣшился оставаться противъ Тырнова въ оборонительномъ положеніи и принять мѣры къ отвлечению отъ Елены войскъ Цесаревича. Предполагая, что Цесаревичъ направилъ часть своихъ силъ къ югу, къ угрожаемому флангу, Сулейманъ рѣшилъ вновь предпринять демонстративное наступленіе противъ нашего крайняго лѣваго фланга, т. е. противъ войскъ 12-го корпуса, что заставило бы насъ вновь перетянуть войска съ юга на сѣверъ, и тѣмъ успѣхъ наступленія на Тырново вновь былъ бы обеспеченъ. Это рѣшеніе Сулеймана привело къ сраженію 30-го ноября у Мечки и Трестеника. Такимъ образомъ Сулейманъ старался доказать, что бои 14-го и 30-го ноября у Мечки и Трестеника были второстепенными дѣйствіями для обеспеченія успѣха операций къ сторонѣ Тырнова. Въ такомъ случаѣ надо удивляться тому обстоятельству, что для второстепенного дѣла Сулейманъ вводитъ гораздо больше силъ, чѣмъ ихъ

введено было имъ въ главномъ, подъ Еленою. Намъ представляется, что первоначальный планъ Сулеймана былъ наступать на Бѣлу; потерпѣвъ неудачу у Трестеника и Мечки, 14-го ноября, и убѣдившись, что позиціи эти сильно укрѣплены, онъ сдѣлалъ попытку отвлечь часть войскъ отъ Рущукского отряда къ Еленѣ. Достигнувъ здѣсь успѣха, онъ его не развиваетъ, оставаясь вѣренъ своему первоначальному плану и предположивъ, что значительная часть Рущукского отряда двинута на югъ, Сулейманъ-паша рѣшился снова атаковать наши позиціи у Дуная и дѣйствовать затѣмъ на наши сообщенія на этой рѣкѣ¹⁾). Когда на крайнемъ правомъ флангѣ положеніе улучшилось и получено было извѣщеніе въ штабѣ Рущукского отряда, что Сулейманъ не продолжаетъ наступленія къ Тирнову и оттягиваетъ отъ Елены свои войска, снова должны были явиться опасенія за наступленіе турокъ противъ войскъ Рущукского отряда. Оставалось разгадать въ какомъ направленіи поведѣть Сулейманъ свое наступленіе. Великій князь главнокомандующій сообщалъ Наслѣднику Цесаревичу, что, „по полученными свѣдѣніямъ, турки намѣрены произвести общее наступленіе по всѣмъ направленіямъ; войска, отбросившія насъ отъ Елены, подъ начальствомъ Реуфа - паши, въ числѣ 40,000, собраны изъ рущукскихъ войскъ и изъ Стамбула; по частнымъ слухамъ, сообщеннымъ изъ Лондона, на Рущукский отрядъ предположено наступленіе изъ Сарнасуфлара и Эски-Джумы, по направленію къ Церковно“.

Слѣдовательно, судя по этимъ свѣдѣніямъ, надо было ожидать наступленія противъ праваго фланга 13-го корпуса. Между

¹⁾ Для подтвержденія нашего предположенія можетъ служить депеша Сулеймана, посланная имъ въ сераскиріатъ 28-го сентября: „что касается нашихъ операций, то военное искусство и правила войны намъ доказываютъ, какъ дважды два четыре, что наша главная цѣль должнаклониться, прежде всего, къ занятію линіи Янты и взятію Бѣлы“. Proc s de Sul iman Pacha. T. III, p. 14.

Кромѣ того, въ подтвержденіе нашего предположенія, что Сулейманъ не имѣлъ болѣе намѣренія продолжать наступательныхъ дѣйствій противъ Тирнова, можетъ служить то обстоятельство, что когда онъ рѣшился вновь атаковать войска 12-го корпуса, то онъ не оставляетъ своего южнаго отряда въ оборонительномъ положеніи противъ тырновскаго отряда, какъ онъ то показывалъ на судѣ, а отводить его и отступасть въ горы, а тырновскій отрядъ снова возстановилъ свое положеніе на еленинской дорогѣ.

тѣмъ лазутчики сообщали, что турки въ кадыкійскомъ лагерь снова готовятся къ нападенію на 12-й корпусъ; что бывшій начальникъ Ферикъ-Асафъ-паша, который велъ атаку на Мечку-Трестеникъ 14-го ноября, бытъ смѣщенъ, а на его мѣсто назначенъ муширъ Фазли-паша, который уже нѣсколько дней какъ прибылъ и поселился въ Рущукѣ. Онъ получилъ строгое приказаніе стянуть къ себѣ всѣ свободныя войска, безотлагательно перейти въ наступленіе и во что бы то ни стало сбить наши войска съ позицій у Мечки-Трестеника и овладѣть сообщеніями на Дунай. Командиръ Стародубовскаго полка полковникъ Бильдерлингъ доносилъ, что, по свѣдѣніямъ, имъ добытымъ, уже 25-го ноября турки намѣревались атаковать насъ и въ этотъ день выступили съ частью войскъ изъ Рущука. Это движение было дѣйствительно замѣчено съ нашихъ аванпостовъ, а часть, вышедшая изъ Бессарбова, встрѣчена была рекогносцировочнымъ отрядомъ отъ 12-го корпуса. Туманъ и ненастная погода принудили непріятеля вернуться и отложить наступленіе до болѣе благопріятной погоды. Наконецъ, было замѣчено усиленное движение по Рущуко-вариской желѣзной дорогѣ и, какъ показывали болгары, на этихъ поѣздахъ перевозится къ Рущуку и Кадыкюю фуражъ и все необходимое для значительного числа войскъ.

Сводя всѣ эти свѣдѣнія, можно было, во всякомъ случаѣ, ожидать наступленія противъ Рущускаго отряда; но, въ виду неизвѣстности истинныхъ намѣреній непріятеля, надо было быть готовымъ встрѣтить его или войсками 12-го, или 13-го корпусовъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ возложилъ на 12-й корпусъ прикрытие нижней Янты и Батинской переправы со стороны Рущука; а на войска 13-го корпуса—прикрытие средней Янты, т. е. доступовъ къ Бѣль со стороны Разграда и Ески-Джумы. Во исполненіе этого приказанія, войска отряда сгруппировались на трехъ участкахъ:

Лѣвофланговый—войска 12-го корпуса (24 бат., 20 эскадр. и сотенъ, 116 оруд.) на позиціи у Мечки и Трестеника съ частью войскъ на высотахъ Домогилы и Табачки и у Батина.

Центральный—35-я пѣхотн. дивизія съ частью кавалеріи, прикомандированной къ 13-му корпусу (12 батал., 18 эскадр. и сотенъ, 60 оруд.). Основаніемъ для обороны служила укрѣпленная Баничко-Батиницкая позиція, на лѣвомъ берегу Баницкаго

Лома, съ передовою позицією у Синанкіоя, ближайшая цѣль дѣйствій—прикрытие доступовъ къ Бѣлѣ со стороны Разграда.

Правофланговый — 1-я пѣх. дивизія и 1-я бригада 32-й пѣх. дивизіи съ частью кавалеріи, прикомандированной къ 13-му корпусу (18 батал., 14 эскадр. и сотень, 60 орудій). Основаніемъ для обороны служила укрѣпленная Чайркіойская позиція съ передовою позицією у Ковачицы; ближайшая цѣль дѣйствій—прикрытие доступовъ къ Бѣлѣ со стороны Ески-Джумы и Шумлы; независимо отъ сего на этихъ войскахъ лежала обязанность прикрывать съ этой стороны путь къ Тырнову и въ случаѣ надобности поддержать войска на османь-базарской дорогѣ. Кавалерія была выдвинута на Ломъ, Кара-Ломъ до Опаки и далѣе на югъ до Кадыкіоя (Кади-кью, на рѣкѣ того же названія).

Такимъ образомъ, войска Рущукского отряда заняли, по фронту, линію въ 45 верстъ, кавалерія наблюдала по линіи въ 80 верстъ. Въ этомъ расположениіи являлись самыми слабыми частами центръ и интервалъ въ 20 верстъ между нашимъ правымъ флангомъ и войсками на османь-базарской дорогѣ. Но, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, наступленіе непріятеля изъ Разграда на Бѣлу, кратчайшимъ путемъ, представлялось въ настоящее время наименѣе вѣроятнымъ; что же касается промежутка между правымъ флангомъ Рущукского отряда и лѣвымъ Тырновскаго, то командиръ 13-го корпуса, князь Дондуковъ-Корсаковъ, распорядился выставить въ Кадыкіой, центральномъ пункѣ между обоими расположеніями, отрядъ изъ трехъ родовъ оружія. Наконецъ, между расположениемъ 12-го корпуса и 13-го было всего 7 верстъ, слѣдовательно, въ случаѣ надобности, войска обоихъ корпусовъ могли оказать быструю взаимную поддержку, что и подтвердилось въ бою 30 ноября.

Намѣренія непріятеля не замедлили обнаружиться.

28-го числа утромъ, съ передовыхъ постовъ 12-го корпуса дано было знать, что турецкая пѣхота начала переходить Ломъ у Иованъ-Чифтика и Краснаго (Красентъ) и наступаетъ на наши авангарды. Около полудня, значительное число непріятельскихъ батальоновъ, приблизительно огъ 20-ти до 30-ти, показались на высотахъ впереди Пиргоса и Ханъ-Гюль-Чесме. Медленность движенія и остановка нѣсколькихъ группъ, на отдѣленныхъ высотахъ, указывали, что непріятель производить рекогносцировку.

По послѣдующимъ свѣдѣніямъ оказалось, что рекогносцировку производилъ Сулейманъ-паша, указывая лично направлѣніе атаки и движеніе колоннъ. Во второмъ часу непріятель началъ отходить, оставивъ на линіи нашихъ аванпостовъ прокламаціи на польскомъ языке¹⁾, между прочимъ въ нихъ сообщалось, что Османъ-паша, одержавъ побѣду, пробился изъ-подъ Плевны. Какъ бы въ отвѣтъ на это сообщеніе, вечеромъ того же дня было, наконецъ, получено столь томительно ожидавшееся радостное извѣстіе о паденіи Плевны. Государь Императоръ телеграфировалъ Цесаревичу: „Ура! побѣда полная. Османъ-паша пытался сегодня утромъ прорваться черезъ наши линіи по видинской дорогѣ, но былъ отброшенъ гренадерами обратно къ Плевнѣ, уже занятой нами, и принужденъ сдаться со всею своею арміею. Ты поймешь и раздѣлишь Мою радость и благодарность Богу“. Депеша Царя быстро распространилась по отряду и еще болѣе воодушевила войска для ихъ послѣдующихъ геройскихъ подвиговъ.

29-го ноября, въ 4 часа пополудни, турки начали переправу черезъ Кара-Ломъ у д. Красной; кромѣ густыхъ массъ непріятеля, столпившагося у мѣста переправы, длинная линія колоннъ тянулись туда изъ Кадыкіоя, а передъ вечеромъ, значительные силы, не менѣе 30-ти баталіоновъ, вышли изъ Рущука. По донесенію съ аванпостовъ, къ ночи, на лѣвый берегъ Кара-Лома было переправлено уже 38 баталіоновъ. При переправѣ черезъ рѣку вечеромъ, въ темнотѣ, турки зажигали факелы и далеко раздавались ихъ восторженные крики „Аллахъ“.

По полученіи вечеромъ донесенія о переходѣ значительныхъ силъ турокъ черезъ Ломъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ приказалъ:

¹⁾ Одновременно съ рекогносцировкою нашихъ позицій у Мечки-Трестенника, Сулейманъ предписалъ произвести демонстративное движение противъ праваго фланга 13-го корпуса. 10 таборовъ, при 4-хъ орудіяхъ, были направлены отъ Амуркіоя (Балджикъ - умуръ) на Кособину (Посабиза), на правый флангъ расположенія нашихъ войскъ у Ковачицы. Рекогносцировка, предпринятая въ этотъ же день генераломъ Горшковымъ (командир. 1 бриг. 32 пѣх. див.) съ 13 ротами Курского полка, 4-ми эскадронами Лубенскихъ гусаръ, при 10-ти орудіяхъ, предупредила турокъ. Обavarуживъ наступленіе непріятеля, генералъ Горшковъ навелъ его на устроенную засаду; турки въ полномъ разстройствѣ отступили, оставивъ на мѣстѣ 309 тѣлъ.

Наши потери убитыми и ранеными были 108 человѣкъ.

1-й бригадѣ 35-й пѣх. дивизіи идти, съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня, изъ Батинцы и Челнова (Чилново) къ Домогилѣ, куда прибыть къ 9-ти часамъ утра и поступить въ распоряженіе Августѣйшаго командира 12-го корпуса; двумъ баталіонамъ и 4-мъ орудіямъ двинуться изъ Батины въ Мечку для усиленія лѣваго фланга позиції ¹⁾). Сверхъ того было послано приказаніе нашимъ осаднымъ орудіямъ, на противуположномъ берегу, на парапанскихъ батареяхъ и броненосной лодкѣ „Никополь“ на Дунаѣ принять участіе въ дѣлѣ, стрѣляя по колоннамъ непріятеля. Съ своей стороны великий князь Владимиrъ Александровичъ приказалъ: 129-му Бессарабскому полку перейти изъ Домогилы въ Трестеникъ и присоединиться къ 2-й бригадѣ 33-й дивизіи.

30-го ноября укрѣпленныя позиціи у Мечки и Трестеника были заняты, какъ и 14-го ноября ²⁾), только въ резервѣ, у трестеникскаго виноградника стали три полка 33-й дивизіи, которые должны были оборонять открытый промежутокъ между Мечкой и Трестеникомъ; на немъ также были возведены полевые укрѣпленія. Кавалерія была усиlena двумя сотнями 31-го полка и 21 донскою батареєю; она расположилась, по бригадно, за центромъ и за правымъ флангомъ позицій. Общее начальство надъ позиціями имѣлъ генераль-лейтенантъ Фиркесь; начальство надъ Трестеникской позиціею—генераль Фофановъ; центромъ—генераль Тимофеевъ; Мечкинскую—генераль Цитлядзевъ. Всего, до прихода подкрѣпленій изъ Домогилы и Батина, на позиціи у Мечки и Трестеника были сосредоточены, къ утру 30-го числа, 21 баталіонъ, 20 эскадроновъ и сотенъ и 96 пѣшихъ и конныхъ орудій, а съ приходомъ подкрѣпленій эти силы должны были дойти до 28 баталіоновъ, 21 эскадронъ и сотенъ и 130 орудій. Независимо отъ сего два баталіона 130-го Херсонскаго полка съ 8-ю орудіями и двумя сотнями 37-го полка оставались у Табачки въ готовности дѣйствовать на сообщенія противника.

30-го ноября, въ восьмомъ часу утра, съ парапанскихъ бата-

¹⁾) Двѣ роты 7-го саперн. батал., четыре роты 130 Херсонскаго полка, рота 132 Бендерскаго полка, четыре полуруты Гвардейскаго экипажа изъ Петрошанъ и 4 орудія 6-й батар. 33-й артил. бригады.

²⁾) 1-я бригада 12-й пѣх. див. у Мечки съ авангардомъ у Пиргоса; 2-я бригада 12-й пѣх. див. у Трестеника съ авангардомъ у Ханъ-Гюль-Чесме.

рей, на румынскомъ берегу, были даны два условныхъ выстрѣла, означавшихъ наступленіе турокъ изъ Руцкука, и вслѣдъ затѣмъ непріятель, въ густыхъ массахъ, предшествуемыхъ кавалерію, развернулся передъ нашими авангардами, которые, въ виду опредѣлившагося рѣшительного наступленія значительныхъ силъ непріятеля, и въ силу полученной инструкціи—не вдаваться въ серьезный бой, отошли на главныя позиціи. Обнаружилось, что непріятель поставилъ себѣ цѣлью направить главныя усилія противъ Мечки и въ промежутокъ между этою деревнею и Трестеникомъ, такъ какъ густыя массы турокъ двинулись въ этомъ направлении; а колонны, наступавшія на Іованъ-Чифтликъ и Трестеникъ, спустившись въ лощину передъ трестеникскимъ плато, далѣе не двигались и резервы ихъ остановились на юванъ-чифтлиksкомъ плато. Казалось, что Сулейманъ желалъ употребить всѣ силы, чтобы взять мечкинскую позицію и, прорвавъ нашу оборонительную линію, отбросить насъ отъ Дуная и овладѣть Батинскимъ мостомъ. Къ 10 $\frac{1}{2}$ часамъ утра противъ Мечки было уже сосредоточено 30 турецкихъ баталіоновъ при 20-ти орудіяхъ. Турки вели атаку на центръ и оба фланга мечкинской позиціи. Одновременно съ этими атаками, непріятель энергично наступалъ противъ центра общаго расположения; укрѣпленія центра тотчасъ же были заняты полками 2-й бригады 33-й пѣхотной дивизіи съ 129-мъ Бессарабскимъ полкомъ въ резервѣ. Не смотря на численное превосходство турецкой артиллеріи, вскорѣ стало замѣтнымъ, что огонь нашихъ орудій пре-восходилъ непріятельскій. Батареи 33-й артиллерійской бригады, почти не обращая вниманія на турецкую артиллерию, направили свои выстрѣлы исключительно противъ непріятельской пѣхоты, сосредоточившейся въ лощинѣ для атаки праваго фланга мечкинской позиціи. Въ 11-мъ часу, когда бой у Мечки и въ центрѣ былъ въ полномъ разгарѣ, прибылъ на поле сраженія великий князь Владимиръ Александровичъ и, остановившись на позиціи 33-й пѣхотной дивизіи, прошелъ на батарею. Замѣтивъ, что турки ведутъ главную атаку на нашъ лѣвый флангъ и центръ, ограничиваясь противъ Трестеника лишь демонстраціями, его высочество рѣшилъ, по прибытии въ Трестеникъ изъ Домогиля 2-й бригады 35-й дивизіи, перейти тотчасъ же въ наступленіе, правымъ флангомъ, чтобы ударить на лѣвый флангъ турокъ и

затѣмъ атаковать ихъ центръ и правый флангъ. Движеніе обходной колонны на лѣвый флангъ турокъ должно было отвлечь вниманіе непріятеля отъ ихъ главнаго пункта атаки и тѣмъ воспрепятствовать имъ сосредоточить противъ него еще болѣшія силы. Одновременно было отправлено приказаніе 130-му Херсонскому полку (2 батал.) съ батарею и двумя сотнями № 31 полка идти отъ Табачки на Кошово и Іованъ-Чифтликъ, внизъ по Лому, и дѣйствовать по обстоятельствамъ противъ лѣваго фланга и тыла противника.

Какъ только что прибыли Зарайскій и Моршанскій полки 35-й дивизіи, подъ начальствомъ полковника Назарова, великий князь приказалъ, присоединивъ къ нимъ Украинскій полкъ, находившійся на позиціи у Трестеника, начать наступленіе по шоссе до Ханъ-Гюль-Чесме, а затѣмъ, зайдя правымъ флангомъ, направиться къ Ширгосу и ударить во флангъ непріятеля. Кавалерія должна была выдвинуться въ промежутокъ между шоссе и Ломомъ и содѣйствовать наступленію обходной колонны. Всего было назначено для удара на лѣвый флангъ турокъ 8¹) баталіоновъ, 15 эскадроновъ и сотенъ и 48 орудій. Командованіе обходною колонною было поручено генералу Фофанову. Маневръ удался блестательно. Подъ прикрытиемъ кавалеріи, наша пѣхота развернулась, выбила противника съ высотъ у Ханъ-Гюль-Чесме, заняла ихъ и наши 5 пѣшихъ и донская № 21 батареи начали громить скученные въ лощинахъ резервы непріятеля фронтальнымъ и продольнымъ огнемъ. Когда 2-я бригада 35-й дивизіи и 47-й Украинскій утвердились на высотахъ у Ханъ-Гюль-Чесме, очутившись на флангѣ и даже почти въ тылу у непріятеля, дѣйствовавшаго противъ Мечки и центра нашихъ позицій, его высочество, командующій корпусомъ, приказалъ, около 2-хъ часовъ дня, 2-й бригадѣ 33-й дивизіи, генерала Дохтурова, съ Бессарабскимъ полкомъ въ резервѣ, перейти въ наступленіе и отбросить непріятеля, сосредоточившагося противъ праваго фланга мечкинской позиціи. Великий князь выѣхалъ впередъ, чтобы слѣдить за наступленіемъ бригады. Когда генералъ Дохтуровъ далъ сигналъ къ наступленію и тираспольцы и бендерцы, разомъ вы-

¹⁾ Одинъ баталіонъ Зарайскаго полка и 4 орудія 2-й батареи 35-й артилерійской бригады были оставлены въ Челновѣ.

скочивъ изъ ровиковъ, бросились впередъ, — густая турецкая цѣпь, лежавшая за гребнемъ, встала какъ одинъ человѣкъ и открыла частый и убийственный огонь; не было мѣста — гдѣ бы можно было безопасно стоять и въ свитѣ его высочества быть смертельно раненъ унтеръ-шталмейстеръ и тяжело раненъ переводчикъ. Полки 33-й дивизіи живо спустились въ лощину и овладѣли противоположнымъ гребнемъ высотъ; турки не выдержали смѣлаго натиска и, поражаемые огнемъ нашей артиллериі, начали отступать, оставляя на пути массу труповъ. Успѣхъ полковъ 33-й дивизіи далъ возможность генералу Цитлядзеву также перейти въ наступленіе; его бригада, поддержанная частями, подошедшими изъ Батина, бросилась на непріятеля, опрокинула его и турки отступили къ Лому. Такимъ образомъ къ $3\frac{1}{2}$ часамъ пополудни вся наши войска, послѣ тяжелаго оборонительного боя, перешли по всему фронту въ решительное наступленіе. Генералы Цитлядзевъ и Дохтуровъ фронтальнымъ наступленіемъ, а генераль Фофановъ наступленіемъ во флангъ и тылъ, поддержанный на правомъ флангѣ кавалерію и отрядомъ, подошедшимъ изъ Табачки, обратили непріятеля въ беспорядочное бѣгство и втиснули его въ уголъ, образуемый Дунаемъ и Ломомъ; наши войска развернулись длиною линіею по гребнямъ высотъ впереди Пиргоса и Ханъ-Гюль-Чесме, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Дунаю, а правымъ къ Кара-Лому на высотѣ Иованъ-Чифтика, выдвинувшись, такимъ образомъ, на 5 — 10 верстъ впереди отъ главныхъ позицій. Общее преслѣдованіе турокъ прекратилось лишь съ наступленіемъ темноты. Наслѣдникъ Цесаревичъ слѣдилъ за боемъ съ кургана, насыпанного на дорогѣ изъ Яли-Абланова въ Мечку; съ этого кургана можно было не только видѣть все расположение нашихъ войскъ на позиціяхъ у Мечки и Трестеника, но и всю окрестность впереди верстъ на семь. Увидавъ, что бой у Мечки, все болѣе и болѣе разгораясь, принимаетъ для насъ опасный оборотъ, его высочество поѣхалъ въ Мечку; но какъ разъ въ это время, благодаря удачнымъ дѣйствіямъ колонны генерала Фофанова, нашъ центръ могъ перейти въ наступленіе; не добѣжая еще Мечки, Цесаревичъ былъ обрадованъ донесеніемъ, что генералъ Цитлядзевъ также уже перешолъ въ наступленіе. Когда, за темнотою, прекратилось дальнѣйшее преслѣдованіе противника, великий князь Влад-

диміръ Александровичъ приказалъ оставить авангарды у Пиргоса и Ханъ-Гюль-Чесме, а войскамъ вернуться на свои биваки.

Наші потери простирались до 836 человѣкъ убитыми и ранеными; турки оставили 800 труповъ и 300 тяжело раненыхъ на полѣ сраженія; кромѣ того попались въ плѣнъ 16 человѣкъ и въ томъ числѣ одинъ штабъ - офицеръ. Вообще же вся потеря турокъ исчисляется, ими самими, болѣе чѣмъ въ 3,000 человѣкъ. Когда наши войска, послѣ перемирія, заняли Рущукъ, то турецкие доктора утверждали, что въ этотъ день къ нимъ въ госпиталь перевезли около 2,500 человѣкъ раненыхъ. Особенно сильные потери турки понесли отъ нашей артиллериі при обратномъ переходѣ черезъ Ломъ, когда русскія батареи выскочили впередъ и съ трехъ сторонъ стали осыпать картечью столпившіяся къ переправамъ массы турецкой пѣхоты. Не мало нанесли также потерю непріятелю, въ теченіе дня, парапанская батарея и лодка „Никополь“.

Въ этомъ бою турки ввели болѣе 60-ти баталіоновъ; распоражался боемъ самъ Сулейманъ-паша. Съ нашей стороны было введено въ боевыя линіи, съ резервами, по прибытіи всѣхъ подкрепленій, 30 батал., 23 эскадрона и сотни и 134 орудія. Сулейманъ утверждаетъ, что, только возвратясь съ сраженія, онъ узналъ о паденіи Плевны. Плѣнны говорили, что имъ было объявлено, что Цесаревичъ большую часть своихъ силъ направилъ на подкрепленіе нашихъ войскъ подъ Плевну, оставилъ лишь незначительное прикрытие къ сторонѣ Рущука; что вслѣдствіе этого Сулейманъ настолько былъувѣренъ въ побѣдѣ, что не допускалъ мысли объ отступлениіи своихъ войскъ и назначилъ себѣ ночлегъ на 30-е въ Брестовцѣ (Брѣстовища), въ мѣстѣ расположенія главной квартиры Цесаревича; въ случаѣ же отступленія турокъ, ихъ главнокомандующій грозилъ открыть по отступающимъ огонь съ батареи праваго берега Лома; плѣнны утверждали, что Сулейманъ сдержалъ свое обѣщаніе! Если вѣрить этому показанію, то турки попали, такимъ образомъ, при переправѣ черезъ Ломъ, подъ артиллерійскій огонь съ четырехъ фасовъ. 1-го декабря Наслѣдникъ Цесаревичъ объѣхалъ часть позицій у Мечки и Трестеника, благодарили войска и присутствовалъ на благодарственномъ молебствіи. Въ этотъ же день Его Высочеству командующему 12-мъ корпусомъ пожалована золотая шпага, брильянтами

украшенная, съ надписью: „14 и 30 ноября 1877 года“. 3-го декабря Государь Императоръ изволилъ прибыть въ Брестовецъ въ главную квартиру отряда. Его Императорское Величество назначилъ Наслѣдника Цесаревича шефомъ 2-го Софійского пѣх. полка и пожаловалъ Его Высочеству орденъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія 2-й степени. Великій князь Владіміръ Александровичъ былъ назначенъ шефомъ 47-го пѣх. Украинского полка, а исправлявшій должность начальника штаба Рущукскаго отряда генераль-лейтенантъ Ванновскій награжденъ орденомъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія 3-й степени. Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ извѣстить войска Рущукскаго отряда о пожалованіи Его Высочеству ордена св. Георгія слѣдующимъ приказомъ:

„Государь Императоръ въ 3-й день сего декабря Всемилостивѣшіе пожаловалъ мнѣ орденъ св. Георгія 2-й степени. Его Величество, награждая меня, вмѣстѣ съ тѣмъ, желалъ выразить свое удовольствіе молодецкимъ войскамъ, мнѣ вѣреннымъ, и я, гордясь полученою наградою, не менѣе горжусь имѣть подъ своимъ начальствомъ храбрыя и доблестныя войска, состоящія въ отрядѣ,—войска, которая самоотверженіемъ и беззавѣтною храбростью, вполнѣ заслуженно носятъ название россійскаго побѣдоноснаго воинства“.

„Да поможетъ намъ Господь благополучно довести до конца борьбу, начатую за братьевъ христіанъ“.

Битва при Мечкѣ, 30-го ноября, была послѣднимъ наступательнымъ предпріятіемъ арміи Сулеймана-паши противъ Рущукскаго отряда. Истоцівъ всѣ усилія и видя невозможность прорвать восточный фронтъ нашей арміи, Сулейманъ, узнавъ о паденіи Плевны и движениіи русскихъ за Балканы, съ частью своей арміи поспѣшилъ отступить съ береговъ Лома за Балканы. Въ предвидѣніи этого, Наслѣдникъ Цесаревичъ находилъ необходимымъ безотлагательное усиленіе войскъ Рущукскаго отряда съ тѣмъ, чтобы, наступленіемъ въ пространствѣ между Разградомъ, Ески-Джумою и Шумлою, лишить турецкаго главнокомандующаго возможности переводить большую часть своихъ силъ за Балканы.

Великій Князь главнокомандующій нашелъ такое наступление преждевременнымъ и вслѣдствіе этого, въ теченіе декабря и

первой половины января, никакихъ серьезныхъ дѣйствій въ Рущукскомъ отрядѣ не было; столкновенія съ непріятелемъ ограничивались незначительными перестрѣлками на аванпостахъ.

Въ концѣ декабря, какъ известно, западный отрядъ генерала Гурко перевалилъ за Балканы и занялъ Софию, а отрядъ генерала Радецкаго, 28-го декабря, одержавъ побѣду у Шейнова и Шипки, взялъ въ плѣнъ всю шипкинскую турецкую армію. Тогда Великій Князь главнокомандующій, чтобы не дать туркамъ времени оправиться отъ неожиданныхъ ударовъ, предположилъ ускорить общее наступленіе войскъ къ Адріанополю. Для обезпеченія этого движенія, войска, остававшіяся по сѣверную сторону Балканъ, должны были двинуться къ сторонѣ дунайскихъ крѣпостей. Съ этою цѣлью, 1-го января, всѣмъ войскамъ, расположеннымъ на восточномъ фронтѣ, къ сѣверу отъ Балканъ и до Дуная, и Журжевскому отряду на лѣвомъ берегу Дунала, предписано образовать одинъ „Восточный отрядъ“ подъ общимъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича. Въ составъ его поступило 105 баталіоновъ, 78 эскадроновъ и сотенъ и около 420-ти орудій ¹⁾). Частямъ войскъ, находившимся на лѣвомъ берегу Дунала, было предписано, при первой возможности, т. е. когда установится переправа или станетъ ледъ на Дунаѣ, двинуться на присоединеніе къ своимъ частямъ и идти за Балканы къ Адріанополю.

Восточному отряду Цесаревича надлежало перейти въ наступленіе къ Рущуку, Разграду, Ески-Джумѣ и Османъ-Базару.

Движеніе это было замедлено распоряженіемъ изъ главной квартиры арміи и лишь только въ половинѣ января 1878 г. войска восточного отряда получили разрѣшеніе начать наступленіе. 16-го января, послѣ непродолжительной перестрѣлки, 1-я пѣх. дивизія генерала Прохорова заняла Разградъ, а наканунѣ, 15-го января, генераль Эрнротъ съ частями 11-й пѣх. дивизіи занялъ Османъ-Базаръ и 17-го числа—Ески-Джуму. Гарнизоны

¹⁾ 12-й и 13-й корпуса, полторы дивизіи 11-го корпуса, 2-я пѣх. дивизія, болгарское ополченіе и временно три полка 24-й пѣх. дивизіи до движенія ихъ за Балканы, 12 и 11 кавал. дивизіи, бригада 13 кавал. дивизіи, бригада 2 донской дивизіи, 37 казачий и л.-гв. Атаманскій полки, 1 гусарскій Сумскій и казачій № 40 полки; журжевскій отрядъ—бригада 32 пѣхотный дивизіи и 96 Омскій полкъ.

этихъ укрепленныхъ пунктовъ отступали къ Шумлѣ; Котель былъ занятъ безъ боя 13-мъ Нарвскимъ гусарскимъ полкомъ 14-го числа, а 15-го вступили въ него двѣ дружины болгарскаго ополченія; частями 33-й пѣх. дивизіи, 17-го января, былъ занятъ Кадыкіой, подъ Рущукомъ.

Чтобы извлечь выгоды изъ занятія нами Разграда и разобщенія рущукскаго и шумлинскаго гарнизоновъ, а также вслѣдствіе свѣдѣній о малочисленности гарнизона Рущука, Наслѣдникъ Цесаревичъ рѣшилъ предпринять съ войсками 12-го корпуса наступленіе къ Рущуку; предположено было произвести его 21-го числа; но какъ разъ въ этотъ день получено было извѣстіе о заключенномъ 19-го января перемирії ¹⁾). На основаніи условій этого перемирія, турки обязались очистить всѣ дунайскія крѣпости.

Такъ закончились дѣйствія нашихъ восточныхъ отрядовъ противъ четыреугольника крѣпостей.

Сводя все вышеизложенное, мы видимъ, что дѣйствія Рущукскаго отряда, отъ его сформированія (22-го іюня 1877 г.) до заключенія перемирія (19-го января 1878 г.), можно раздѣлить на три періода:

1. Активно-оборонительные дѣйствія. Первоначальная цѣль, поставленная отряду,—овладѣть Рущукомъ, въ теченіи этого періода, несолько разъ измѣнялась директивами главнокомандующаго; дѣйствія отряда, вслѣдствіе этого, носили то активный, то наблюдательно-оборонительный характеръ. Этотъ періодъ былъ самый короткій и продолжался до половины іюля. Сосредоточившись 29-го іюня на Янтрѣ, въ окрестностяхъ Бѣлы, Рущукскій отрядъ 10-го іюля развернулся на Ломъ въ 12 верстахъ отъ Рущука. Этому періоду соответствуютъ пассивныя дѣйствія непріятеля.

2) Оборонительные дѣйствія. Въ силу событий подъ Плевною, неудачи передового отряда за Балканами,—Рущукскій отрядъ былъ поставленъ въ необходимость охранять коммуникационную линію арміи и тылъ войскъ, расположенныхъ подъ Плевною и на Балканахъ у Шипки, отъ значительной непрія-

¹⁾ Войска 13 корпуса, продолжая наступленіе, получили извѣстіе о заключенномъ перемиріи въ окрестностяхъ Шумли.

тельской арміи, сосредоточеной въ четырехугольникъ крѣпостей. Съ малыми силами отряду пришлось охранять линію значительного протяженія, т. е. раздѣлять свои силы и быть, въ то-же время, въ полной готовности встрѣтить непріятеля сосредоточенными силами въ любомъ пункте. Этотъ періодъ продолжался 5 мѣсяцевъ. Непріятель въ это время ставитъ себѣ цѣлью во что бы то ни стало прорвать растянутое расположение Рущукского отряда и дѣйствовать затѣмъ на наши сообщенія, чтобы заставить русскую армію отступить къ Дунаю. Въ августѣ и сентябрѣ, турецкій главнокомандующій Мехметъ - Али, подготовивъ свои операции рядомъ административныхъ мѣръ и демонстраціями, атакуетъ сперва центръ, а потомъ правый флангъ расположения Рущукского отряда. Неудачи подъ Аблавою (24-го августа) и подъ Чайркіемъ (9-го сентября) разрушаютъ планы Мехмета-Али. Послѣ него, Сулейманъ - паша избираетъ цѣлью дѣйствій лѣвый флангъ Рущукского отряда, имѣя въ виду отрѣзать русскія войска отъ переправъ на Дунай. Неудача 14-го ноября заставляетъ Сулеймана атаковать 22-го ноября Елену, на крайнемъ правомъ флангѣ нашего восточного фронта; разбивъ тамъ малочисленный русскій отрядъ, онъ не пользуется своимъ успѣхомъ и, недѣлю спустя, снова атакуетъ лѣвый флангъ Рущукского отряда. Страшное пораженіе, которое потерпѣли турки 30-го ноября, заставляетъ ихъ отказаться отъ активныхъ дѣйствій на Ломъ.

По волѣ главнокомандующаго, войска Рущукского отряда продолжаютъ оставаться на своихъ позиціяхъ, держась исключительно оборонительнаго образа дѣйствій, до половины января 1878 г. Въ началѣ января, всѣ войска, сосредоточенные на нашемъ восточномъ фронтѣ, переформировываются въ одинъ общи, „Восточный отрядъ“¹).

¹ Благодаря роли, которая выпала на Рущукский отрядъ, при его малой, сравнительно, численности, было въ немъ особенно широкое примѣненіе полевыхъ укрѣплений. По отступлѣніи за Баницкій Ломъ, линія обороны была всетаки значительного протяженія; во избѣженіе излишняго дробленія силь было решено отряднымъ штабомъ избрать позиціи лишь на главныхъ путяхъ возможнаго наступленія противника и занимать ихъ, по возможности, меньшимъ числомъ войскъ, оставляя прочія части въ резервахъ частныхъ и общемъ отрядномъ; въ зависимости отъ этого, позиціи должны были быть на-

3) Наступательные дѣйствія и захватъ Кадыкіоя, Разграда, Ески-Джумы, Османъ-Базара и Котла, безъ особо упор-наго сопротивленія со стороны противника.

Подъ вліяніемъ событий подъ Плевною и впослѣдствіи бли-
стательного наступленія нашей арміи за Балканами, дѣйствія
Рущукскаго отряда оставались какъ бы въ тѣни. Тѣмъ не менѣе
русская армія, въ войнѣ 1877 и 1878 годовъ, не можетъ забыть,
что своимъ успѣхомъ она обязана стойкости Рущукскаго отряда,
который, не взирая на всю трудность своего положенія, удер-
жалъ на своихъ плечахъ армію четыреугольника крѣпостей, давъ
черезъ то возможность остальнымъ нашимъ войскамъ пережить
кризисъ и побѣдоносно дойти до стѣнъ Константинаополя.

1-го февраля 1878 года Наслѣдникъ Цесаревичъ выѣхалъ въ
Петербургъ. Прощаюсь съ войсками восточнаго отряда, его импе-
раторское высочество отдалъ слѣдующій приказъ:

„Отъѣзжая, согласно высочайшаго повелѣнія, въ С.-Петер-
бургъ, Я передаю начальство надъ войсками отряда генералъ
адъютанту Тотлебену.

„Во исполненіе полученнаго Мною высочайшаго повелѣнія,
предписываю его императорскому высочеству великому князю
Владиміру Александровичу отправиться немедленно въ С.-Петер-
бургъ и командование 12-мъ армейскимъ корпусомъ сдать коман-
диру сего корпуса, исправляющему нынѣ должность начальника
штаба вѣреннаго Миѣ отряда, генералъ-лейтенанту Ваннов-
скому.

„Разставаясь съ войсками, которыми Я имѣль честь коман-
довать въ теченіе шести слишкомъ мѣсяцевъ, выражаютъ сердеч-
ную Мою благодарность всѣмъ чинамъ отряда, отъ генерала до
солдата, свято и честно исполнившимъ свой долгъ въ самое
тяжелое время боевой службы.

„Вы были поставлены на стражъ успѣховъ всей русской
арміи. На огромномъ пространствѣ вы сдерживали значительно

столько укрѣплены, чтобы дать возможность войскамъ держаться на нихъ
до подхода подкрѣпленій, которыхъ не рѣдко задерживались на своемъ пути,
изъ-за отвратительныхъ дорогъ. Не взирая на все заботы отряднаго штаба
объ исправленіи дорогъ, — благодаря грунту, а также недостатку рабочихъ
рукъ, нельзя было привести ихъ въ совершенный порядокъ. М. С.

превосходную числомъ и благоустроенную непріятельскую армію опиравшуюся на грозныя крѣпости. Всѣ усилия отчаянно нападавшаго врага сломились о вашу доблестную стойкость и непоколебимое мужество. Задача отряда, по милостивому выраженію Государя Императора, „выполнена блестательнѣйшимъ образомъ“.

„Но кромѣ непріятельской арміи, вы вынуждены были неустанно бороться съ невзгодами — знойнымъ жаромъ, холодомъ, ненастьемъ, бездорожьемъ. Борьба невидная и не имѣющая блеска боевыхъ подвиговъ, но выйти изъ нея съ честью могутъ только войска, сильныя духомъ; и вы сильны, вы это доказали.

„Никогда не забуду, что высокочтимою воинскою наградою Я обязанъ славной боевой службѣ войскъ Рущукского отряда, съ которыми Я дѣлилъ труды и успѣхи, и о которыхъ на всю жизнь сохраню самое отрадное воспоминаніе.

„Объявляю Мою искреннюю признательность командирамъ корпусовъ: его императорскому высочеству великому князю Владимиру Александровичу, генераль-лейтенанту Зотову, генераль-адъютанту князю Дондукову - Корсакову и исправлявшему должность начальника штаба вѣреннаго Миѣ отряда генераль-лейтенанту Ваниновскому и искреннюю Мою благодарность генераль-лейтенантамъ: Деллинггаузену, барону Фирксу, Прохорову, барону Дризену, Нѣлову, Винклеру, Баранову, Адлеру, Эрнроту и Бѣлокопытову; генераль-адъютанту графу Воронцову - Дашкову; свиты его величества генераль-маюрамъ: Тимофееву и Родионову; генераль-маюрамъ: Косичу, Дукмасову, Новицкому, Немирѣ и Зарубаеву, а также всѣмъ бригаднымъ, полковымъ и батарейнымъ командирамъ. Сердечно благодарю лицъ главной Моей квартиры, отрядныхъ управлений и штабъ-и оберь-офицеровъ отряда штаба, неутомимо своею дѣятельностью усиленно замѣнившихъ малочисленность состава, а также всѣхъ штабъ-и оберь-офицеровъ и всѣхъ врачей войскъ, управлений и учрежденій всего отряда.

„Нижнимъ чинамъ, молодецки сослужившимъ свою службу Россіи и Царю, объявляю Мое сердечное спасибо.

„До свиданья, храбрыя войска! Да хранить васъ Богъ!“

М. П. Степановъ.

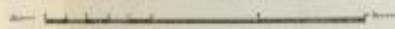
30-го ноября 1887 г.
С.-Петербургъ.

ОТЧЕТНАЯ КАРТА
ТЕАТРА ДѢЙСТВІЙ
РУЧУКСКАГО ОТРІДА.

Масштабъ

въ 1 версту 5 километровъ

Приложение къ „РУССКОЙ СТАРИНѣ“ № 10888 г. т. LVII.

